

Владимир
КОЛЫЧЕВ

От звонка до звонка

БОЕЦ

ЭКСМО

Боец

Владимир Колычев

От звонка до звонка

«ЭКСМО»

2002

Колычев В. Г.

От звонка до звонка / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2002 — (Боец)

Все схвачено у крупного бизнесмена Родиона Космачева – бизнес крутится, под рукой надежные пацаны, менты прикормлены. Но кто-то исподтишка ударил по его империи, и она рассыпалась, как карточный домик, а сам Родион оказался в тюремной камере. И здесь рука врагов пытается дотянуться до него: давит борзой полковник Кабальцев, наезжают зэки-отморозки, подбираются подосланные с воли киллеры. Они не учли, что перед ними не какая-нибудь сямка, а Космач, коронованный в тюремных стенах. Он еще «разморозит» не одну зону, он выйдет на волю, отыщет тех, кто поднял на него руку, кто крысятничал и беспредельничал. Он выдержит и пресс-хаты, и кровавые драки, и ледяные карцеры. А не получится – Космач умрет вором, таких, как он, не ломаешь...

© Колычев В. Г., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Часть I	5
Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	12
Глава четвертая	16
Глава пятая	19
Глава шестая	26
Глава седьмая	30
Глава восьмая	36
Глава девятая	44
Глава десятая	49
Глава одиннадцатая	55
Глава двенадцатая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Владимир Колычев

От звонка до звонка

Часть I

Глава первая

Англия, Ливерпуль, Мекка меломанов. Господин Макаров причислял себя к таковым – с детства обожал «Битлз». Вот поэтому он и здесь. Для него путешествие за бугор не проблема. Загранпаспорт, виза, авиабилет – сущие пустяки. Как-никак у него своя туристическая компания. Ну, не то чтобы уж совсем своя. Фирма создавалась на общинные бабки. Но при деятельном участии Василия Николаевича Макарова, или просто Васька, некогда рядового «быка» из бригады Паши Козыря.

Васек и сейчас бы продолжал «быковать» на рынке. Но за бригадой Козыря стоял Космач – ну очень авторитетный бизнесмен со светлой головой и большими бабками. В то время он строил казино в центре столицы, создавал сеть автозаправок, занимался чисто легальной водкой. Все это солидный бизнес. Кроме этого, он открыл в Москве несколько небольших магазинов. Для кого? А для братвы. Учредителями этих точек стали самые правильные пацаны из бригады Паши Козыря. Космач знал, что делал. Приобщая братву к бизнесу, он еще прочней закреплял ее за собой. Счастливчики готовы были идти за Космачом в огонь и в воду. Голову на плаху вместо него могли положить, не вопрос. А у тех, кому не сразу повезло, впереди замаячил стимул – стань конкретным пацаном, и у тебя будет все.

В тот раз Васек остался в пролете. Зато на втором круге ему повезло реально. Космач решил открыть туристическую фирму. Выбор пал на Васька – и недаром. Пацан он был крутой, не вопрос. А потом, у него почти что высшее образование. Три года института физкультуры – это вам не сушеные финики с кислой сметаной. А еще он английский знал – ну не то чтобы очень, но все текстовки из битловских синглов легко переводил на русский. Короче говоря, встал он тогда на крыло. И доказал, на что способен. К настоящему времени фирма процветала. Космач был доволен. А Васек мог позволить себе немного расслабиться...

Квасить Васек начал еще в самолете. На Пенни-Лейн добавил слегонца. На Земляничных полянах помянул незабвенную Элеонору Регби – как тут без ста грамм обойтись? А где сто, там и двести...

Планов у него – громадье. Прежде всего – кабачок на Каверн-стрит, где когда-то выступали «Битлы». Давно пора здесь отметить.

В «Каверн-клуб» крутили исключительно «Битлз». Василию это понравилось. Только вот посетители какие-то не такие – не пьют, а дринькают, в стельку не выстилаются. Недоработка. Конкретная недоработка. Надо что-то менять. В конце концов он из страны, где постоянно что-то меняют.

Васек думал недолго. И размахнулся во всю широту русской души – заслал на каждый столик по бутылке водки. Типа, от российских битломанов. Битломаны-то российские, а цены в кабачке английские. Пузырь водки – четырехста баксов. Но где наша не пропадала?

Скоро кабак гудел как пивнарь в каком-нибудь русском Забухальске в день полочки. Только вместо «Шумел камыш...» английские мужики горланили «All You Need Is Love» – тоже, между прочим, не хреново. Васек тоже пел. И пил, само собой. Но не пьянел. Правда, пару раз он видел рядом с собой живого Джона Леннона, слышал его голос – но ведь они пели вместе одни и те же песни, что здесь удивительного?.. И Пол Маккартни был – в смысле

его правая ПОЛовина, левая куда-то затерялась. Хотя нет, левая половина – это он сам, Вася Макаров. МАКкартни, МАКаров... Даже МАКаревич рядом с ними как-то не очень котируется. Андрюха, кстати, тоже забегал. Правда, даже руки никому не подал.

Джон куда-то исчез. Пол тоже. За ними испарились все пьяные варвары с берегов туманного Альбиона. Остались только прислуга и хозяин кабачка. Василию Николаичу впарили счет.

– Не, мужики, я ниччо не пойму! – пьяно замотал он головой. – Это чо, фунты или доллары?

Оказалось, фунты. Ни много ни мало – почти двадцать тысяч. В переводе на чисто русскую валюту – больше чем тридцать тысяч баксов.

– Наличными возьмете? – буднично просто спросил Васек.

Хозяина кабака чуть удар не хватил, когда он отсчитал ему тридцать штук наличностью. Вот так просто взял и отслюнявил. Тридцать тысяч! Наличностью!.. Теперь в этом кабаке две достопримечательности – «Битлз» и Вася Макаров.

Великодержавный шовинизм образовал провал в памяти, и до отеля Василий Батькович добирался чисто на автопилоте. Зато он неплохо помнил, как оказался в вестибюле отеля. Смог зафиксировать взглядом смазливую и ярко накрашенную блондинку в строгом деловом костюме. В лифт они вошли вместе. Он и сам не понял, с какой это стати из него попер выпендрож.

– Все здесь строгие, бляха, деловые, – по-русски заметил он.

– Как вы сказали? – вытаращилась на него леди.

До господина Макарова не сразу дошло, что гарна дивчина трещит на «великом и могучем».

– Да говорю, что Англия не Россия. Мужики водку пить не умеют, бабы холодные, деловые, типа... Э-э, да ты же, это, русская!

– Да, я из России, – надменно глянула на него красотка. – Только я не баба. И, будьте добры, разговаривайте со мной на «вы». А еще лучше, вообще не разговаривайте...

– А если я хочу?..

– Если вы хотите, тем более.

Всем своим видом она давала понять, что разговор окончен. Но только Васек не собирался отступать. Он натужно думал, как обломать строптивую соотечественницу. Пока думал, лифт остановился. Блондинка вышла на десятом этаже. У него двенадцатый. Но он вышел вслед за ней.

– Извините, а можно вас! – попытался он остановить незнакомку.

– Не можно! – захлопывая перед ним дверь, отрезала она.

– А я говорю, можно, – сквозь зубы процедил Васек.

Красотка жила в таком же номере, что и он. Если пробуровать перекрытия двух этажей, можно заглянуть к ней. Но это нереально. Зато есть другой способ. Не очень простой, правда. Но в принципе реальный. Васек просто обязан выпить шампанского на пару с этой недотрогой. И не только выпить...

В своем номере он располосовал простыни, свил из них веревки, связал их в одну. Хватил пару стаканов текилы – для облегчения собственного веса. И двинул на подвиг.

Он очень надеялся, что неприступная красотка по заслугам оценит мужество героя-любownika и распахнет перед ним свои объятия. Но вместо женских он попал в объятия земного притяжения. Самодельная веревка не выдержала тяжести его могучего тела. Васек уже добрался до десятого этажа, осталось только зацепиться за балкон. Но в этот момент простыни предательски развязались. Лепший друг Джона Леннона ушел в крутое пике...

Глава вторая

Отель и казино строились без малого два года. Но теперь эта фаза уже позади. Все помещения гостиничного комплекса и досугово-развлекательного центра сданы под ключ. «Пирамида» готова к эксплуатации. Качество работ – здание как конфетка. Внутри и снаружи все в полном идеале. В самом ближайшем будущем ожидается презентация со всей подобающей бутафорией и мишурой. А пока нужно решить ряд организационных вопросов.

Помимо «Пирамиды», у Родиона Космачева хватает других дел. Жизнь не стоит на месте – постоянно появляется что-то новое. Водка «Коралл» и автозаправки – это только часть его финансово-промышленной империи. Есть свой банк, автосалон, сеть продуктовых магазинов. И это еще не все. Большие суммы вложены в различные коммерческие проекты, которые уже приносят прибыль. Немало средств вложено в недвижимость за границей. Это айсберг, который качается на волнах Заволжского нефтяного моря. Это пирамида, на вершине которой Родион, его сподвижники и целая армия из стратегических и экономических советников, банковские консультанты, спецы по производственным вопросам. Безопасность, контрразведка, ударная сила – это само собой, без этого никуда. Жизнь такая. Благоденствие – вещь опасная. Можно расслабиться и забыть, что ты по-прежнему все в том же мире, где правит закон джунглей и где побеждает сильнейший. Но забывать об этом никак нельзя. Хищники загрызут, стервятники выклюют глаза, гиены выжрут внутренности...

Родион считал себя бизнесменом. Но при этом он четко осознавал, что в этой стране бизнес и криминал – единое целое. Говорим «бизнес» – подразумеваем «криминал», говорим «криминал» – подразумеваем «бизнес». Такая вот петрушка. Или даже винегрет...

Сегодня у Родиона сход за круглым столом – собрались бизнес-«князьки» его криминально-экономической «империи».

Во главе угла – «Пирамида» с рядом организационных вопросов. Но начал Родион с Кондрашова.

Этот деятель уже давно сбросил с себя овечью шкуру. Он снова тот самый волк, которым когда-то звал его Родион. Только финансовый «левак» от заволжского мафиозно-нефтяного синдиката его больше не волнует. У него своих проблем хватает. Водка «Коралл» пользуется устойчивым спросом – нужно наращивать объемы производства. А еще Кондрашов завязался на пиво. Выкупил убыточный пивоваренный завод. Неслабо замахнулся.

– Не промажешь? – спросил Родион.

– Нет, – с чувством собственного достоинства покачал головой Борис Анатольевич. – За пивом – будущее. Светлое пиво – светлое будущее. Темное пиво – тоже неплохо...

Человек на своем месте. Все у него ладится, все у него спорится. И жизнью он доволен – это самое главное. Чего греха таить, Родион не исключал подвоха с его стороны. Как-никак его «община» крепко обидела Кондрашова. Но тот и не строил планов мести. Быстро вжился в новую роль, поставил на поток производство легальной водки. Дело приносило солидную прибыль, часть которой шла на личные счета Кондрашова – на жизнь ему жаловаться грех.

– В общем, пиво – это нормальная стабильная прибыль, – заключил Борис Анатольевич.

– Конкуренция большая, – напомнил Родион.

– Наша водка вне конкуренции. И с пивом все в порядке будет. Работать-то умеем...

– Умеете... Проблемы есть?

– Есть, – кивнул Кондрашов. – Где-то в районе Дубны гонят фальшивую водку под нашей маркой.

– А если точнее?

– Точнее не знаю... Но водка идет откуда-то из этого района. Сегодня утром сообщили...

– Непорядок, – нахмурился Родион.

И посмотрел на Козыря. Тот уже не просто «бригадир» – под ним целая служба безопасности с конкретным штатом конкретных сотрудников.

– Разберемся, – кивнул Паша, черкнул пару слов в блокнот.

Поддельная водка – угроза алкогольному бизнесу. У «Коралла» безупречная репутация, а какие-то мудозвоны со своим суррогатом могут свести престиж марки на нет. Их надо давить. С ментами или нет – неважно. Лишь бы только под откос побыстрее пустить.

– Это еще не все, – сказал Кондрашов. – Вчера инцидент один был. С местной братвой. Пришли к директору пивзавода и прямым текстом – «плати»...

Этого стоило ожидать. Только не рано ли рэкет нарисовался?

– Так еще же производство не налажено, – еще больше нахмурился Родион.

– А Полунин им так и сказал – ремонт не произведен, оборудование не завезено, производства нет, прибыли тоже... А они – все равно, говорят, плати...

– Беспредел, – поморщился Козырь. – Надо решать вопрос.

– Так в чем же дело, Паша? – спросил Родион. – Займись.

По части разборок Козырь большой мастер. Чувствуется серьезная школа.

А разборки – это составная часть отечественного бизнеса. Без разборок не обойтись. Банк, заводы, автозаправки, магазины – все это на чьей-то территории. И отовсюду – «плати!». Только для Родиона это не то предложение, от которого невозможно отказаться. Не для того он держит при себе Пашу Козыря с его бригадой, чтобы отдавать свой бизнес под чью-то «крышу». Лишних не бывает, чтобы делиться с кем ни попадя.

С «Пирамидой» в этом отношении пока все спокойно. С местной братвой вопрос утрясен – с их стороны наездов не будет. А если какая-нибудь отморозь выскочит как черт из табакерки? «Пирамида» – кусок очень лакомый, разборки будут нешуточными. Но Родиону не привыкать. И Паша Козырь не кисейная барышня – не раскиснет...

В «Пирамиду» вложены бешеные бабки. И они должны окупиться. Чем быстрее, тем лучше. Поэтому открытие комплекса должно пройти с помпой. Презентация станет ярким событием в жизни столицы.

Родион посмотрел на генерального управляющего отеля и казино. Андрей Аркадьевич Барков – человек со стороны. Большой специалист в области гостиничного и досугового бизнеса. Для Родиона он – настоящая находка. Разумеется, заправлять делами генеральный управляющий будет под его неусыпным контролем. Мало того, при Баркове, как комиссар при красном командире, полномочный представитель «общины» – чтобы генеральный не попал под чужое влияние. Это место занимает Кирьян, человек, которого Родион хорошо знает и которому доверяет. Он же – начальник службы безопасности «Пирамиды».

– С презентацией вопрос решен, – поднялся со своего места Барков.

Родион вернул его в кресло едва уловимым движением руки.

– Ленточку кто резать будет? – спросил он.

– Ну, конечно же, вы, Родион Сергеевич!

Все у Баркова хорошо. Одно плохо – подхалим, и притом ярко выраженный.

– Нет, – покачал головой Родион. – Ленточку перережет мэр Москвы...

– Да, да, это было бы неплохо, – закивал управляющий. – А если это попадет в прессу, будет полный фурор...

– Кстати, как там у вас насчет прессы?

– Все в полном порядке. И пресса будет, и телевидение... Все как вы говорили, так и будет... Только вот насчет мэра Москвы...

– Этот вопрос я беру на себя, – осадил Баркова Родион. – Как обстоят дела с праздничным концертом?

– Будет концерт. И артисты будут – по списку, который вы утвердили... Есть одно предложение.

– Да, слушаю.

– Можно сделать целую программу для телевидения. Например, «Дискотека „Пирамида“ или „Хит «Пирамида»». В общем, с названием разберемся. Лишь бы программа была. Чтобы в ней участвовали певцы, которые попадут в хит-парад за неделю.

– Кто будет составлять хит-парад?

– Мы... И артистов приглашать мы будем. И снимать программу у нас будут...

– Снимут программу, а дальше?

– Будет передача на телевидении. Если потянет по телевизионным рейтингам, сделаем продолжение. Каждую неделю «Хит-парад „Пирамиды“». Для нас это будет суперреклама...

– В принципе неплохо, – кивнул Родион. – Во что это нам обойдется?

– Конечно, бесплатно никто ничего делать не станет. Но я разговаривал со знающими людьми. Если передача станет рейтинговой, мы можем не отдавать, а продавать ее на телевидение...

– Что еще говорят эти знающие люди?

– Говорят, идея стоящая. Имеет право на жизнь...

– Будем надеяться, что не врут... Ладно, пусть подготовят экономическое обоснование, я посмотрю – будем решать...

Вопрос с хит-парадом был отложен. Зато была решена масса других организационных вопросов. Презентация «Пирамиды» должна стать бомбой. Должна и будет. Родион в этом не сомневался.

Имелся еще один вопрос. По поводу работы казино. Родиону не нравился директор-распорядитель, которого порекомендовал Барков. Как специалист, мужик он неплохой. Но что-то гнилое в нем есть – Родион чуял это нутром. И Кирьяну директор-распорядитель был не по душе. Он уже собрал на него полное досье – ни единого пятнышка в биографии, все чисто, гладко, ни к чему не придерешься. Это и настораживало. А потом само по себе казино – слишком тонкое дело, чтобы впутывать туда чужака. В общем, вопрос нужно было решать.

– Есть один вариант, – сказал Кирьян.

Разговор шел, так сказать, при закрытых дверях. Кондрашов, Барков и другие непосвященные уже отправились по своим делам. Остались только избранные – Ленчик, Паша Козырь, Кирьян, еще несколько боссов от братвы.

– Васек Макаров. Ты его, Сергеич, знаешь. Сам на турфирму ставил...

– Васек? – на губах Родиона появилась насмешливая улыбка. – Как его здоровье?

Васек в Ливерпуле учудил. С десятого этажа вниз головой рухнул. Сам бог ему ладошку подставил – вернее, натянутый тент летнего кафе. Чисто батут. Васек в падении сгруппировался, на ноги упал. Зато не повезло, когда дальше падать пришлось, – головой стукнулся и руку сломал. Но это мелочи.

– Да со здоровьем у него полный порядок, – Кирьян был совершенно серьезен. – Рука срослась, в голове утряслось. Все в ажуре, короче...

– У нас отель – сорок этажей. Что, если он, как в Ливерпуле, по бабам пойдет?

– Да мы ему парашют купим! – осклабился Паша. – А если без базаров, то пацан он отличный. Серьезный пацан – всегда у него все путем. И башковитый. Да ты сам, Сергеич, знаешь. Он же турфирму конкретно поднял. Чики-пуки все, никаких проблем...

Родион кивнул. Васек Макаров дело поставил по уму. Изначально турфирма создавалась как трамплин на Запад. Васек должен был паспорта заграничные на пацанов оформлять, визы открывать, все такое прочее. Это если легально за границу ехать. А еще нужно было пробить чисто нелегальный коридор. Васек и с одним справился, и с другим – организовал несколько «левых» загранпаспортов для нужных людей. Паспорта фальшивые, но на подлинных бланках, проведены через все картотеки. И визы в них стояли самые настоящие. В общем, дело очень серьезное. Далеко не всякий мог бы его проверить. А Васек смог. Потому что толковый

малый. Его фирма стала не только трамплином, но и «пожарным» выходом на Запад. Мало того, Васек наладил работу с населением – турфирма стала приносить приличную прибыль.

– Я уже говорил с Васьком, – сказал Кирьян. – Он в принципе согласен. И я, само собой, не против...

– Так он согласен или в принципе согласен? – спросил Родион.

– Ну, так разговор не конкретный был. За пивом посидели. Ты скажи «да», и у меня с ним будет конкретный базар. И он конкретно скажет «да»...

– Думаешь, он потянет?

– Не думаю, знаю... Да я понимаю, Сергеич, ты думаешь, если он башкой об асфальт треснулся, то шарики за ролики заскочили.

– Да нет, не думаю... Но а если в самом деле взяли да заскочили?

– Да меня самого по голове сколько раз били. А Леньчика вот, Пашу, да чего там говорить – всем доставалось... И ничего, все нормальные... А то, что в Ливерпуле начудил, так это даже не разговор. Расслабуху пацан поймал – в кабаке всех на уши поставил, за бабой под мухой полез. С кем не бывает?... Я вон на Гавайях когда был, негритьянку по пьяному делу мочалкой в душе драл, добела отмыть хотел. Вот кого шиза пробила, так это меня... А Васек, так он у нас чисто герой. К бабе, с двенадцатого этажа, на простынях. Лично я его за это уважаю...

– Как у него со здоровьем?

– Да нормально, здоров как бык. И пашет как вол. Весь в делах, конкретный такой... Я вот что думаю, может, его турфирму в «Пирамиду» перетащить? Свободные площади под офисы пока еще есть. И тем будет заниматься, и этим...

«Пирамида» – это не только отель, казино, рестораны, ночные клубы, это еще и торговый комплекс. Супермаркет, бутики. Несколько помещений будут сдаваться в аренду под ювелирный салон. Место здесь отличное – центр города, пересечение двух проспектов плюс небедствующий контингент отеля. Свободные площади еще есть, но и претендентов хватает. Только своя рубаха, как говорится, ближе к телу.

– Да, турфирма при отеле – это отличный вариант, – согласился Родион. – Давай стыкуйся со своим прыгуном, пусть перебирается сюда. Все оргвопросы на тебе.

– Понял, – кивнул Кирьян. – Сделаем... А как же насчет казино?

– Ну, если считаешь, что Васек твой потянет...

– Потянет.

– Ну, раз потянет... В общем, решено, Васька ставим на казино. Но в ответе за него ты, Кирьян. Твоя рекомендация, с тебя и спрос.

– Какой разговор? Все будет в полном ажуре... Значит, с Васьком решили.

– Решили... Кстати, о свободных площадях. Кто там на ювелирный салон претендует. Нечаев, правильно?

– Есть такой, Нечаев Эдуард... это... Эдуард Константинович. Это у него второй салон будет. Нехило развернулся, дядя.

– Ювелирка – это большие бабки. Кто у него «крыша», пробивал?

– Да, пробивал. Есть тут ребятки.

– А точнее?

– Это, Нечаев, он из Волгограда. Ну так за ним его же родимые сталинградцы и увязались. Там, это, пацанов не шибко много. Но Нечаева они держат крепко... А что, «крышу» надо перебить?

– А тебе это надо?

– Да нет, мне чужого не надо. Пусть этот Нечаев за аренду отстегивает – больше от него ничего не требуется.

– А что, может не отстегнуть?

– Исключено. Может, эти сталинградцы – пацаны конкретные. Но если залупнутся по беспределу, мы их в кизяк раскатаем, не вопрос. Да они не дебилы, в натуре, чтобы с нами связываться...

Вот он, бизнес по-русски. Куда ни ткнишь – везде криминал. Как только работают те, за кем нет реальной силы? Не хотел бы Родион оказаться на месте этих овец.

Глава третья

«Пирамида» – это что-то с чем-то. Стекло, мрамор, бетон, пластик. И суперсовременный стиль. Что ни говори, а германцы строить умеют.

– Что, братуха, нормально? – спросил Кирьян.

– Да не то слово!

Васек не раз видел это здание. И в лесах, и уже в готовом виде. Но внутрь попал впервые. Уровень лучших домов Парижа и Лондона.

Первые несколько этажей занимал досугово-развлекательный комплекс, по сравнению с которым сам отель казался всего лишь приложением – не бесплатным, конечно, но приложением.

– Это еще та махина, – со сдержанным восторгом живописал Кирьян. – Все для блага народа, отвечаю. Все чисто как при коммунистах. Только это, брат, чисто капитализм. Деньги делают деньги за те же деньги. Бабки тут будут крутиться конкретные, даже не вопрос... Да ты сам посмотри. Отель – это бабки? Бабки! Кабаков сколько – русская кухня, итальянская, китайская, французская – загребешься перечислять. Ночные клубы, диско-шоу. Это, стриптиз-бары, само собой – женский, мужской... Стриптиз – это, конечно, класс. А если поострей чего захочется, ты только намекни. Массажный салон организуем, баньку-сауну с девочками. Кстати, с девочками никаких проблем – целый штат. У меня спец чисто по этим вопросам крутится – таких телок привел, обкончаешься...

– Про казино чего молчишь? – Васек сглотнул слюну, чтобы промочить пересохшее горло.

– Казино – это отдельный разговор. Казино – это, брат, государство в государстве. В принципе можно пойти глянуть. Но сначала, это, глянешь на свой будущий офис...

Космач сам лично распорядился перекинуть турфирму на свободные площади «Пирамиды». Но сейчас туризм Васька волновал мало. Ему нужно казино. Почему Кирьян тянет, почему не говорит, как решился вопрос?... Скорее всего Васька прокатили. Иначе не было бы сейчас разговора насчет турфирмы.

Помещения под офис располагались на престижном третьем этаже. Скоростной лифт, светлые просторные комнаты, евродизайн. Только все это не вдохновляло.

– Здесь у тебя будет кабинет, – строил за него планы Кирьян. – Смотри, даже с приемной. У тебя секретарша есть?

– Нет, – покачал головой Васек.

– Будет... Хотя, хотя...

– Что – хотя?

– Не нужна тебе секретарша. В твоём кабинете твой зам будет заседать. Сам ты на казино сядешь, а с зама за турфирму будешь спрашивать... Да, братуха, да! Если ты согласен, место директора-распорядителя казино за тобой. Ты согласен?

– Спрашиваешь! – облегченно вздохнул Васек.

Все-таки свершилось!.. Только какого хрена они здесь делают? Нужно срочно идти в казино. Там его место, а не здесь. Там у него будет секретарша...

– Со своего зама ты за турфирму спрашивать будешь. А я буду спрашивать с тебя. За казино!

С развязного тона Кирьян перешел на строгий, деловой. Приосанился, в глазах появился холодок, исчезли приклатненные интонации.

– Это очень серьезно, братуха. Очень и очень серьезно. Казино – это большие деньги. Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Васек.

– Это не только выигрыши и проигрыши. Это еще и черный нал, который будет проходить через финансовую документацию. Это не совсем законно, Васек. Я бы даже сказал, совсем незаконно...

– А загранпаспорта липовые делать – законно?

– То-то и оно... Космач оценил твои заслуги. Я оценил. Все мы оценили. Но если вдруг напортачишь, старые заслуги не в счет. Если будет косяк с твоей стороны, Васек, не взыщи. Спрошу по полной программе...

– Про какие косяки ты говоришь?

– Это нюансы, Васек. Я тебе подробно про все расскажу. Потом. А сейчас, если ты не включаешь заднюю, пошли в казино. Все на месте покажу. Не включаешь заднюю, Васек?

– Я похож на идиота?

– Нет.

– Тогда о чем разговор? Казино – это круто. И я буду идиотом, если откажусь... А насчет косяков – это лишнее. Все будет на мази, отвечаю...

– Если бы я тебе не верил, братуха, я бы с тобой сейчас не разговаривал...

Казино впечатляло. Это действительно было государство в государстве. Игральные залы – рулетка, карточные столы, автоматы. Это как бы центр как бы вселенной. Вокруг все остальное. Ресторан с классической европейской кухней, стриптиз-бар для любителей погорячей, танцзал со сценой, на которой в самом скором времени будут выступать популярные артисты. И всем этим будет заведовать Васек. Ну разве это не супер!

– В «Пирамиде» есть и ночные клубы, и диско-шоу, – объяснял Кирьян. – Там тоже будет все на высшем уровне. Но это все мимо казино. Там – своя жизнь. У тебя – своя. Кабак, стриптиз, музыка – это не просто развлечение. Это горячие цеха, чтобы плавить клиентам мозги. Чем мягче в башке, тем крепче азарт – а значит, больше бабок будет брошено на ветер, сечешь?

– Еще как... Классно здесь. Меня уже тянет к рулетке.

– А вот это зря. Сам ты должен быть типа эталоном здравого рассудка. В твоих жилах должна течь холодная кровь. Расслабляться тебе, братуха, никак нельзя... Да я вижу, ты меня понимаешь.

– Понимаю, – чинно кивнул Васек.

Он держался с достоинством короля. А разве он не король? И разве он не в своем королевстве?.. В отличие от пустующего офиса турфирмы, в казино уже кипит жизнь. Вернее, кипеть по-настоящему она будет, когда появятся клиенты. Но сейчас все усиленно готовятся к их приему. Крупье в элегантной униформе под руководством опытных специалистов проводят генеральную репетицию игрового шоу. Официанты расхаживают с пустыми подносами – тоже тренируются. И это не похоже на показуху, чтобы в выгодном свете выставиться перед новым начальником. Просто здесь все очень серьезно.

Кирьян провел Васька в административный отсек. Ничего особенного. Несколько комнат для персонала, кабинет директора-распорядителя. Приемная совсем крохотная, зато сам кабинет просторный – оборудован по последнему слову офисной техники. Кирьян опустился в кожаное кресло во главе стола. Дает понять, что при любом раскладе он был и остается здесь главным. Как будто Васек возражает.

– Нормально, да?.. Вот я и говорю, что нормально... Уютно у тебя здесь, комфортно. Но это не жизнь. Жизнь там, за порогом этого кабинета. Так что расслаживаться тебе здесь будет некогда...

– А как насчет секретарши?

– По женской части, братуха, здесь настоящий рай. Ты еще не видел девочек, которые будут танцевать. И официанток, которые будут обслуживать стриптиз-бар. Это бомба, братуха. Бомба!!!.. Только сразу предупреждаю. Если ты кот, а телки – сметана, то ты можешь только

облизываться... Ну, разве что можешь взять себе одну киску – но только для серьезных отношений... Это условие, братан.

– К чему такая строгость? – непонимающе посмотрел на своего патрона Васек.

Он уже ощущал себя лисом, который неожиданно попал в большой курятник. Запах поживы будоражил воображение. А тут раз – и такой облом. Нехорошо.

– Потому что казино – это строго. Все должно быть чин чинарем. Всем ходить по струнке, и никакого разврата. А ты как пионер – всем ребятам пример... Да, братуха, такая вот установка. Здесь будут танцевать голые девки, но при этом казино должно быть образцом добродетели. Прежде всего это касается тебя и твоего персонала. Ну и клиентам нельзя давать беспредельничать. Клиент для нас царь и бог, но держать мы его должны в узде. У нас должен быть имидж порядочного заведения. И безопасного – в плане схлопотать по морде. Штат охранников и вышибал укомплектован. У тебя будет зам по безопасности. Но ты и сам вышибал своих в бараний рог скручивай – чтобы конкретно тебя, а не твоего зама уважали. Ты сможешь. За тобой школа Паши Козыря... Эй, я смотрю, что безопасность тебя не так уж и волнует. Тебя что, больше телки интересуют?

– Меня все интересует, – быстро нашелся Васек. – Думаю, как бы вышибалы на девок не полезли. Думаю, как руки отбивать им буду...

– Это правильно, – закивал Кирьян. – Правильно. Этим обормотам спуску давать нельзя. Нам бардак не нужен... А девчонки тебя все-таки интересуют.

– Я что, на гомика похож?

– На гомика ты как раз и не похож... Гомики за телками сломя голову с балконов не прыгают.

– Ты об этом... – поморщился Васек.

– Не в кайф вспоминать? Понимаю... Да только это не косяк, Васек. Не косяк. Лично я тебя уважаю. Это круто – за девкой с двенадцатого этажа...

Может, и круто. Но у Васька до сих пор в ушах стоял тот крик, с которым он летел в неоновую бездну. Земля приближалась так стремительно... Это счастье, что внизу был тент. Но он мог упасть на него уже мертвым. Чудо, что у него в падении не случился разрыв сердца...

Он сломал руку, крепко ударился головой – но заработал всего лишь сотрясение мозга. Он мог бы пролечиться в английском госпитале, ему предлагали. Но у него не было медицинской страховки. А за свой счет лечиться накладно. Пьянь-шоу в «Каверн-клуб» влетело ему в копейку. Это под бухом, как под наркозом, он легко расстался с бабками. Зато потом казнил себя. Не настолько он богат, чтобы расшвыриваться такими деньгами. Жаба после того случая душила конкретно.

В Англии ему оказали лишь самую необходимую помощь. А в стационар он лег уже в Москве. Только лечение было недолгим. С рукой было нормально с самого начала – заживало как на собаке. А голова... И с головой все в порядке. Что с ней может быть, с головой? Сколько раз били – и кулаками, и дубинами, и к бетонной стене прикладывали. И ничего – все в полном ажуре.

Хотя, кажется, в голове что-то все-таки замкнуло. На баб его стало тянуть с еще большей силой. Возможно, это из-за той сучки, к которой он тогда лез на десятый этаж. Пунктик из-за нее в башке образовался. Так и не смог он ее тогда поймать. А так хотелось. Это неудовлетворенное желание возросло на порядок или даже на два. И он нашел на ком оторваться. Свою любовницу Васек затрахал в самом буквальном смысле. Бедная Элка чуть ли не в раскорячку ходит. Но ведь он не маньяк. На других баб его не тянет... Не тянуло. А сейчас, кажется, тянет. И, похоже, со страшной силой. Так хочется поскорее увидеть, кто и как танцует в его стриптиз-шоу. Кирьян предостерегает его от варианта «лиса в курятнике». Придется сдерживать себя. Да и без Кирьяна он бы не распоясался – ведь дело для него превыше всего. Первым делом – работа, а девочки потом... Но так хочется на них глянуть. Хотя бы одним глазком...

– Ну их в пень, этих баб, – не очень убедительно махнул рукой Васек. – От них одни только беды...

– Да нет, совсем без баб нельзя, – усмехнулся Кирьян. – Заржаветь можно... Как там твоя Эллочка поживает? Клевая у тебя телка.

– Клевая. И с ней клево... Так что на стороне искать никого не собираюсь. В общем, за себя я спокоен... Но спуску девчонкам давать не буду. У нас будет самое лучшее шоу, это я тебе обещаю...

– Сам поднял планку, братан. Сам ее и держи.

Васек не понял, про какую планку сказал Кирьян. Но его собственная планка было поднята до предела. Бабу хотелось – страшное дело.

– Все нормально будет, отвечаю... Только, это, надо въехать во всю эту суету. Если честно, казино для меня темный лес.

– У тебя помощник будет. Ярков его фамилия. Да, тот самый, вместо которого тебя поставили.

– Так он что, остается?

– В качестве твоего помощника. Спец он отменный. Но что-то не нравится мне в нем. Слишком гладкий он, оттого и скользкий. Ненадежный, короче... Ты его к себе особо не приближай. Учить будет – слушай и мотай на ус. Почувствуешь, что садится на шею, – пинком под зад. И присматривай за ним... Я его и сам под колпаком держу – вдруг он казачок засланный. Но и ты не теряйся...

– Само собой.

– Ну, тогда, братан, накорми меня обедом, и я отчаливаю...

Это попахивало провокацией. Кирьян развалился в кресле и ждал, как быстро Васек выкрутится с обедом. Как будто хотел узнать, сможет ли он потянуть взваленный на него груз.

Васек не растерялся. По части расторопности у него никаких проблем. Он в момент оседлал интерком и, не выходя, из кабинета связался с метрдотелем ресторана. А большего и не требовалось. Заказ у него не приняли, а вырвали из рук. Метрдотель готов был раскататься в лепешку ради своего нового начальника.

Обедали они в ресторане, где накрыт был лишь один столик – для них. Слева в один ряд выстроились официанты. А справа... У Васька захватывало дух от такого великолепия. Полдюжины смазливых и очень эффектных девчонок в интригующей униформе – однотипные блузки со смелыми вырезами и до неприличия короткие юбки. Это были официантки из стриптиз-бара. Почему они здесь, Васек не знал. Потом разберется. А сейчас он должен старательно делать вид, что этими девочками он интересуется исключительно в пределах собственной компетентности. Он для них шеф, а они его подчиненные. И не более того... А так хотелось подойти к одной, шепнуть на ушко пару ласковых, взять под руку и увести к себе в кабинет. А там...

Васек настойчиво гнал от себя развратные мысли. Кирьян хочет видеть его образцово-показательным директором. Что ж, так и будет. Слишком хорошее место ему досталось, чтобы терять его из-за какой-то шалавы... Одно только неясно, что в том плохого, если он возьмет да трахнет какую-нибудь из этих козочек?

Глава четвертая

«Пирамида» оказалась выше всяких похвал – Родион очень гордился своим детищем. Презентация прошла успешно – фанфары телерадиопрессы раструбили об этом знаменательном событии на всю страну. Народ валил валом. Ночные клубы, рестораны, шоу – всего в изобилии. На всякий вкус и цвет. Единственно, чего не было, гей-клубов и шоу трансвеститов – этой нечисти Родион сторонился. И, даже если бы «голубизна» приносила миллионные прибыли, он бы все равно отбивался от этой гадости руками и ногами. А вот классический интим – не проблема.

Стриптиз-шоу не для секса – здесь можно только смотреть, но трогать ни-ни. Хоть кипятком ссы, но танцовщица к тебе в постель не прыгнет. Даже если она сама того захочет. Родион лично наложил запрет на блядство. А если клиенту невтерпеж, к его услугам путаны высокого класса. С ними можно все. Но только, опять же, в рамках классического приличия. Любители малолеток и последователи маркиза де Сада пусть ищут развлечения в других местах.

«Пирамида» не бордель и тем более не филиал Содомы и Гоморры. Это приличное заведение, где можно спокойно отдохнуть от трудов праведных. Отдохнуть без риска нарваться на неприятности – это неперемное условие. Под рукой у Кирьяна целый штат охранников и вышибал, которые обязаны пресекать любое безобразие на корню. Имидж «Пирамиды» должен поддерживаться на высоком уровне. Администраторы и сотрудники получили жесткую установку на этот счет: любой шаг в сторону будет расцениваться как попытка к бегству – со всем отсюда вытекающим и вылетающим...

На торжественном открытии «Пирамиды» Родион был один, без жены. Официально он не занимал никаких постов, даже не числился в совете директоров отеля-казино. Но здесь он не гость, а полновесный хозяин. Поэтому суэта презентационных сует не обошла его стороной. Зато сегодня, когда жизнь заведения вошла в размеренное русло, он мог появиться здесь неофициально – как гость, и не один, а с Ладой...

Они уже были здесь и раньше. Посмотрели отель, посидели в ресторане, побывали в большом диско-зале. Но тогда «Пирамида» еще только готовилась к приему гостей. Зато сейчас жизнь здесь бьет ключом.

Они решили посетить казино. Или, вернее, он решил, а Лада согласилась. Она всегда во всем соглашалась с ним. И сегодня, как всегда, молча кивнула.

Лада – самая любимая, самая красивая, самая очаровательная женщина. Он был счастлив с ней... А она?.. Она тоже любила его... А может, ему так только казалось... Иногда он ощущал свою беспомощность перед ней. Лада была образцовой женой – тихая, скромная, без дури в голове. На сторону не смотрела, к алкоголю не тянулась, посещала салоны красоты, занималась шейпингом. Всегда и во всем старалась угодить Родиону... Но... Все чаще он стал замечать, что ничто не радует ее в этой жизни. У нее есть все – роскошный дом, под седлом «Порше» за двести тысяч долларов, одевается как королева, драгоценных безделушек в изобилии. Раньше ей нравилось модничать, получать подарки. А сейчас ей как-то все равно. Как будто поблекли все краски жизни. Невесело ей, какая-то непонятная грусть и тоска в глазах. Иногда он ненавязчиво спрашивал ее – почему так? В ответ она улыбалась, какое-то время изображала радость и восторг, а потом снова уходила в себя – в свою печаль. Можно было прямо и в резкой форме спросить, чего ей не хватает. Но Лада всегда была так мила и обходительна с ним, язык не поворачивался вызвать ее на откровенный разговор. А потом, он боялся разрушить видимую идиллию в их отношениях. Как будто одного грубого слова было достаточно, чтобы Лада сошла с ровной, накатанной колеи и ступила на кривую дорожку, ведущую под откос. Родион знал женщин, которые от чересчур сытной жизни слетали с катушек и пускались во все тяжкие. Это называлось беситься с жиру. Лада не из той породы. Но ведь и на старуху бывает проруха...

Едва они появились в казино, как перед ними словно из-под земли вырос Васек или, вернее, Василий Николаевич Макаров. Это уже не тот бритоголовый качок в кожаной куртке и широких штанах, каким когда-то знавал его Родион. Еще на турфирме он обрел внешний лоск respectable мэна. Сейчас же Васек лоснился еще и изнутри. Холеный, степенный, преисполненный чувства собственного достоинства. Строгий, деловой костюм сидел на нем как влитой – как будто он с самого раннего детства одевался только так и не иначе. Было видно, что он стремился произвести на Родиона самое выгодное впечатление. Но не стелился перед ним, не пытался лизнуть задницу. И с Ладой он повел себя сдержанно – воспринял ее как особу королевских кровей. Но во взгляде при этом ни грамма плотского обожания. Родиону это понравилось. Он терпеть не мог лизоблюдов и дамских угодников, которые, пусть и мысленно, пытаются заигрывать с его женой.

Трудно было поверить, что этот степенный мужчина мог поставить на уши ливерпульский кабачок и по пьяни сигануть за женщиной с двенадцатого этажа. Да, Кирьян, пожалуй, прав – на отдыхе даже у самых правильных пацанов может съехать крыша. На то он и отдых, чтобы снимать стресс. А потом, кто не умеет отдыхать, тот не умеет работать. А у Макарова – и это видно – все в полном порядке. Беспристрастно-вежливые крупье, вышколенные официанты – все крутится, все вертится. Среди посетителей – вездесущие охранники, но вычислить их может только наметанный глаз. Умение растворяться в толпе – признак профессионализма.

Макаров ненавязчиво предложил свои услуги. Родион отказался. Ему сопровождение ни к чему: хватает Леньчика, который не отходит от них с Ладой ни на шаг.

Игра началась с рулетки. Ставки делала Лада. Ей везло. Другая бы на ее месте прыгала от радости – но ей как будто все равно. Нет, она улыбалась. Хоть и скупое, но выражала восторг. Но дух азарта ее не захватил, не держал нервы в напряжении. Может, это и хорошо. Рулетка – не такой уж и безобидный наркотик.

Родион наблюдал еще за одним счастливым. За соседним столом выигрывал крупный мужик с потной от волнения лысиной. Рядом с ним росла гора фишек. Его аж трясло от возбуждения. Такой не остановится, если не выиграет все, что можно, или пока сам не проиграется вдрызг. Чтобы излишне не накалять страсти, в долг здесь не играют. Хотя все идет как раз к тому, чтобы само казино из-за этого мужика залезло в долги. Шутка, конечно. Но шутки на пустом месте не рождаются.

– Вот кому фарт прет, – заметил Леньчик. – Он нас не разорит?

– Будем надеяться.

У Васька и в мыслях не было под каким-нибудь предлогом остановить игру. Это не есть очень хорошо, когда клиент выигрывает слишком много, но и под зад коленом дать ему нельзя. Зря говорят, что имидж – ничто. На самом деле он – все...

– Я устала, – сказала Лада.

Она даже не пыталась хотя бы приблизительно подсчитать свой выигрыш.

Родион повел ее в ресторан. Он совсем не прочь был наведаться в стриптиз-бар – хотелось посмотреть, как зажигают обнаженные танцовщицы. Но идти туда с женой... Он еще не совсем сумасшедший.

После ресторана они побывали в танцзале. Атмосфера здесь была веселей и непринужденней. Но Ладу заинтересовал лишь известный артист на сцене. И то ненадолго.

– Пожалуйста, отвези меня домой, – попросила она.

Конечно же, Родион не мог ей отказать.

Так получилось, что из казино они выходили одновременно с лысым счастливым. Он уходил не один, а в сопровождении двух крепких парней в строгих костюмах – это были охранники из штата казино. Что бы это значило? Родиону стало интересно.

Макаров вырос как из-под земли.

– Двадцать четыре тысячи выиграл, – сообщил он, кивая вслед уходящему мужчине.

Родион застопорил ход.

– Везунчик.

– От таких везунчиков одни убытки. Но что поделать – игра есть игра... На всякий случай мы ему такси вызвали. Я охрану приставил – чтобы зараза какая-нибудь не прицепилась. До такси его проводят, чтобы никаких инцидентов. Мало ли охотников на чужие деньги?

– Это ты правильно придумал, – одобрительно отозвался Родион. – Нам дурная слава не нужна.

– Не хотелось бы, чтобы деньги уходили... Я провел определенную работу и уже составил черный список людей, которых я бы не рекомендовал пускать в наше казино. Это фатальные везунчики и умники, которые играют по своим правилам. Это мировая практика – во всем мире так делают. И нам нужно такое взять за правило. Иначе разоримся.

– Ты ждешь моего одобрения?

– Да, конечно.

– Что ж, мыслишь ты здраво, не вопрос. И черный список – это правильно... Да, пожалуй, ты прав, так что будем придерживаться мировой практики. Так держать, Васек!

Родион крепко пожал руку распорядителю. Он был им доволен. Человек на своем месте, какие могут быть к нему претензии?..

Глава пятая

Васек делал успехи. Казино крутилось в такт со своими рулетками – на полных оборотах и приносило ощутимую прибыль. Он сам лично внес вклад в процветание этого дела.

Это была его идея подкорректировать программы игровых автоматов в сторону большей частоты выигрышей. Это ерунда, что игроки ничего вокруг себя не замечают. Замечают, еще как замечают. И слухи по ветру разносят со страшной силой. Вот понеслась по Москве утка, что в «Пирамиде» самые фартовые автоматы. В итоге клиентов стало хоть отбавляй. Но нельзя же работать себе в убыток. Автоматы настроили на разную частоту выигрыша. Игроки как очумелые стали носиться от одного аппарата к другому – искали где лучше. Дальше – круче. Перестройка – важный фактор, теперь автоматы работали по принципу «эх, еще бы чуть-чуть...». Компьютерная программа останавливала крутящиеся барабаны в самый последний момент перед выигрышной комбинацией. В этот раз не повезло, зато повезет в другой. Этот тезис подсаживал лохов на автомат, как наркоманов на иглу. «Однорукие бандиты» загребали бабки лопатами. Прибыль перекрывала убытки – Васек был доволен. Он чувствовал себя в казино как рыба в воде. Внимал советам неудачника Яркова, самолично перелопатил горы специальной литературы – что-то вычитывал, до чего-то доходил сам. Уже сейчас он считал себя асом. А ведь не так уж и много времени прошло – каких-то три месяца.

Он нарочно загружал себя по полной программе – чтобы отвлечься от похабно-скабресных мыслей, чтобы не так сильно тянуло на девочек. Стриптиз-бар находился в его ведении. Но там он был не таким уж частым гостем, хотя тянуло туда конкретно. В рабочее время он нет-нет да заглядывал. Внутри него все пенилось, когда он видел, как крутятся вокруг шеста заводные девочки. Но внешне держал себя в рамках. Строгий, беспристрастный начальник, да и только. Следил за тем, как обслуживают клиентов официантки. Теперь на них уже не было тех нереально коротких юбочек. Все чинно, благопристойно – хотя, казалось бы, характер заведения к этому не располагает.

Чаще всего Васек появлялся в стриптиз-баре вечером, до начала программы. Как вот сейчас.

В это время полным ходом шла репетиция – девочки разогревались. Голышом никто не танцевал, но аппетитные попки все равно мелькали перед глазами, будили грешные мысли. Кирьян просто обязан был вручить Ваську «орден Целомудрия» с подвязкой за то, что он так стойко держался против искушения.

Васек и сам не грешил, и других держал в узде. Само по себе быть стриптизершей – признак порочной природы. Хотя далеко не все танцовщицы шлюхи по жизни. Многим даже нравилось, что он отваживал от них самцов, падких до их разгоряченных тел. Те же охранники пускали слюнки и первое время все норовили зажать какую-нибудь красотку в темном углу. Да только Васек быстро вправил им мозги. Блядство было задавлено еще в зачаточном состоянии. Хотя и оставались его ростки, которые рвались из штанов к заоблачным сексуальным высотам. Так что приходилось Ваську братья и за секатор. Должность обязывала...

Импровизированная сцена состояла из четырех круглых частей – одна большая посредине, три, поменьше, по разные стороны. На них сейчас разогревались девочки. Стараясь не смотреть в их сторону, Васек прошел мимо. При этом он отметил, что танцовщиц было трое. Всех их он знал по именам. Еще двоих он нашел в гримерке. Зина и Милочка, чудные белокурые очаровашки. Обе в чем мать родила. Сучки, даже не подумали прикрыться. Не потому что шлюхи, а потому что Васька как мужчину не воспринимают. Надо же, как низко он пал в их глазах...

– А где Мальвина? – грозно спросил он.

– Не знаем, – слишком быстро ответила Зиночка.

И так же быстро закрыла руками грудь и все остальное. Не прелести свои хочет скрыть, а ложь, которую учуял Васек.

– Ладно, узнаем...

Мальвину он нашел в душе. Она стояла в кабинке и держалась за смеситель. Голова высоко задрана, спина прогнута, ноги врозь. А сзади пристроился вышибала Леша – здоровенный самец с большим членом, который вряд ли бы поместился в его маленькую черепную коробку. Зато в Мальвину входил в полный рост. Сучка сдавленно стонала. Если бы не стиснутые зубы, ее вопли услышали бы в самом Кремле. Хорошо ей, ох как хорошо. А каково Леше? Ведь Мальвина среди стриптизерш самая смачная ягодка. Мужики кончают в штаны от одного только ее вида. Да, хорошо ему. Им хорошо... Нет, уже плохо! Увидели Васька и задергались так, как будто попали под крутой кипяток. Расцепились как собаки после случки. Стоят с раскрытыми ртами, на шефа в трансе плятятся. Рот у Мальвины приоткрыт. К чему бы это?.. Васек с трудом удержался от соблазна выгнать Лешу взащей и остаться наедине с этой сучкой. А она бы дала. И взяла бы, и дала. Она такая... Но он не такой...

– Совсем обнаглели! – рыкнул Васек. – Хоть бы закрывались...

– Мы закроемся, Василий Николаевич, – смущенно протянула Мальвина. – В следующий раз закроемся...

– Ты хоть поняла, что сказала?.. Следующего раза не будет... Ты! – он злобно посмотрел на Лешу. – Ты уволен!.. А ты!..

Васек запнулся. Вышибалу найти не проблема. А вот с профессиональными танцовщицами на бирже труда совсем туго. Остродефицитная специальность. Штучный товар, на дороге не валяется...

– А с тобой мы поговорим позже!.. Ты, Мальвина, давай к станку, а ты, дружок, шуруй за расчетом – хватит, наработался.

Спорить с Васьком бесполезно. Если он решил, это железно. А в ответку Леша «наехать» на него не мог. Васек – это братва, а этот пацанчик – так, шишка на ровном месте. Если вдруг что, влет без башки останется....

Васек отправился в свой кабинет, вызвал Яркова, велел рассчитать вышибалу. Помощник одобрительно кивнул – ему нравилось, что начальник держит блядство за горло.

А потом появилась Мальвина. Вся из себя – само воплощение распутства.

– Можно? – жеманно отводя в сторону глазки, спросила она.

– Что такое? – излишне сурово посмотрел на нее Васек.

– Вы же сказали, что хотите со мной поговорить...

На ней был потрясающий короткий халатик из серебристой ткани, расшитый золотом. Смотрелась она в нем жутко сексуально. И будоражила воспаленное воображение Васька. Казалось, она вот-вот профессиональным движением сбросит с себя одежды и останется в одних трусиках. Еще движение, и она в костюме Евы... А потом... Просто не было сил сдерживать свою мужскую силу, но Васек терпел.

– Ну, сказал...

Надо бы прогнать ее. Только так можно уйти от искушения.

– Можно присесть?

– Присядь, – кивнул он.

Но как можно прогнать такое чудо?.. Да и что тут такого, если в его кабинете сидит танцовщица? В конце концов это не монастырь, а казино и стриптиз-шоу в одном флаконе.

Мальвина не просто присела – она выставила напоказ свои длиннющие ноги. Васек ощутил, как низ его живота свели спазмы.

– Я хотела вас попросить, – вычурно скромно начала она.

– О чем?

– О ком. Об Алексее...

– Я слушаю.
– Пожалуйста, не увольняйте его.
– Это еще почему?
– Это я во всем виновата.
– Ты затащила его в душ?
– Да... Я все сама... Но вы не думайте, я не шлюха.
– А я не думал. Я все видел... Если тебе так невтерпеж, могла бы трахнуть с ним дома.
– Дома у меня муж.
– Муж?! Ты же вроде незамужняя.
– Мы живем в гражданском браке.
– Вот и живи в своем гражданском браке. И пусть тебя трахает муж. Ничего, что я так грубо?

– Ничего. Я люблю грубых мужчин...

Полы халатика поднялись на чудовищную высоту – Васек уже видел в профиль ее ягоды. У-ух!.. Долбаный Кирьян со своими установками!!!

– Короче, дело к ночи. Давай поднимайся, и вперед, на подвиг...

Подвиг совершил он. Самый настоящий подвиг. Отвадил от себя эту бестию. А ведь мог бы закрыться с ней в кабинете и... Она бы дала. Сто пудов бы дала. Ведь именно за этим она к нему и приходила. Вышибала Леша всего лишь предлог...

В одиночестве Васек долго оставаться не мог. Отправился в игральный зал. «Ставки сделаны, господа!» – возвещали крупье. Крутилась рулетка. Расфуфыренные дамы с остервенением облегчали кошельки своих кавалеров. Это и есть казино. Это и есть ночная жизнь...

Но есть еще стриптиз-бар. Васек и сам не понял, как оказался там. Ноги сами принесли его сюда. А на сцене зажигала Мальвина. Это был поистине дьявольский номер. Своим обнаженным бюстом и сногшибательной попкой эта чертовка сводила публику с ума. Мужики стонали от восторга. И сам Васек чуть не застонал. Ну как он мог прогнать от себя это чудо! Ну, не идиот!..

Перед тем как снять с себя трусики, Мальвина спрыгнула со сцены в зал. Это опасно – возбужденная публика может порвать на части. Но она рискованная бестия. И знает, зачем она здесь. Скоро Мальвина превратилась в пальму – трусики украшали зеленые банкноты различного достоинства. Все, урожай собран. Можно возвращаться на сцену. Баксы остались у Мальвины, а вместо них она вернула в зал свои трусики. Казалось, еще чуть-чуть, и мужики набросятся на нее и начнут рвать на части.

Мальвина исчезла со сцены. Васек с трудом удержался, чтобы не рвануть за ней. Даже страшно представить, что было бы, если бы он до нее дорвался. Но пересилил себя. Честь ему за это и хвала...

Но сдерживаться он больше не может. И срываться нельзя. Что делать?.. Он должен кого-нибудь трахнуть. Прямо сейчас!.. Что же делать?.. Выход он нашел. Оставил за себя Яркова, прыгнул в машину, и домой.

Он жил с Элкой в квартире на Сретенке. Хорошая квартира. И Элка хорошая. Не девочка, а последний писк моды. Если разобраться, она ничуть не хуже Мальвины. И если бы не она, он бы уже давно сорвался, пустился во все тяжкие. Но Элка его предохранитель, поэтому он еще не сгорел...

Она частенько проводила вечера с ним в его казино. Сегодня был день, когда она осталась дома. Завтра утром у нее пробы в рекламный ролик – надо выспаться. Это он устроил ей встречу с режиссером. Это он договорился, чтобы ее взяли на роль. Со временем он сделает из нее кинозвезду. Если, конечно, она будет оставаться умницей...

В окнах горел свет. Значит, Элка не спит. Дверь он открыл своим ключом. И оторопел, когда в прихожей столкнулся с мужиком – тот выходил из ванной в его халате.

– Не понял! – ошарашенно протянул Васек.

Голова страшно зачесалась – уж не рога ли пробиваются?

Мужик тоже вошел в ступор. Ошеломленно уставился на Ваську, растерянно захлопал глазами. И надо же, потянул ему руку.

– Александр, – представился он.

– Да я тебе сейчас башку откручу, мудака! – надвинулся на него Васек.

Мужик не стал ждать, когда ему сделают больно. Ловко поднырнул под руку Ваську и скрылся в комнате, откуда уже выходила Элка. Девчонка – блеск. Но... Эта сучка изменяет ему. Она самая настоящая тварь!

– Ну ты и гадюка! – вызверился на нее Васек.

– Ты не так все понял, – пыталась защититься она.

Ей было страшно. Но и самообладания она не теряла.

– Александр – муж моей сестры.

– Ага, сестроеб. И сестру, и тебя...

– Василий, ну как ты можешь!

– Это ты можешь! И он может!.. Сколько раз он тебе сегодня вставил?

– Нисколько! – вскипела она. – А мог бы и вставить... Но я не могу. В самом буквальном смысле не могу! Ты меня зае...! Да, в том самом буквальном смысле. У меня все болит! Я ноги не могу свести вместе! Я уже устала от твоего вечного «хочу!..» Ты же мне жизни не даешь – три раза в день, сколько можно!.. Все, хватит, я ухожу от тебя!

– Уходишь?

– Да, ухожу!.. Александр приехал за мной. Он увезет меня к родителям.

– Ты что, серьезно?

– Я уже собрала вещи, можешь посмотреть!

– А как же реклама, съемки?

– Не хочу. Ничего больше не хочу. Надоело! Все надоело!.. Ты маньяк. Ты сексуальный маньяк! Надоело! Надоело!!!..

– Ну и пошла! – взбесился Васек. – Пошла!..

Он ворвался в спальню. И в самом деле, чемоданы были уже упакованы. Действительно, Элка собралась удрать от него. Хотела воспользоваться моментом, пока он на работе. Но не вышло...

– А вещей у тебя много, тебе не кажется? – рвал и метал Васек.

– Ну и что, если много? – пожала она плечами.

Похоже, ее не особо мучили угрызения совести. Сука!

– Это я тебе все дарил!

– А я тебе за это давала. По три раза на дню...

– Ну, спасибо тебе!.. Так, где шуба?

– Какая шуба?

– Новая, песцовая, которую я тебе на прошлой неделе подарил. Ты ее еще не отработала, дрянь!

Васек оставил этой шлюхе все, что подарил за год их совместной жизни. Но забрал шубу – он уже знал, кому она достанется.

Элка не сама ушла. Это он выгнал ее – в три шеи. Неблагодарная!.. Она села в машину к своему Александру, он прыгнул в свой джип. Она – со своими вещами, он – с ее шубой. Или нет, это его шуба. Для другой...

Он снова в казино. И снова эта «другая» «скручивает» с танцевального шеста эротический номер. Мальвина неотразима. И доступна... Плевать на Кирьяна с его запретами.

Васек перехватил ее взгляд. Многозначительно кивнул. Она поймет, что это знак. После выступления она должна зайти к нему в кабинет. Мальвина улыбнулась в ответ. И грациозно

повернулась к нему задом. А где же трусики? Они только что были на ней... Ага, вот они – летят прямо в Васька. Это тоже знак! Мальвина придет к нему!

Целый час он провел в напряженном ожидании. Вот-вот, казалось, откроется дверь, и эта умопомрачительная фурия заполнит собой весь кабинет. О! Как он ее хотел! О! Какой это будет кайф, когда она окажется под ним. А это случится. Обязательно случится. Потому что иначе быть просто не может... Но шло время, а Мальвина не появлялась. Какого черта!!!

Васек как ошпаренный выскочил из своего кабинета. Он был сейчас в таком состоянии, что ради этой девчонки готов был снова оказаться в ливерпульском отеле, чтобы лезть за ней на простынях... Он терял голову, но ничем себе помочь уже не мог.

Ему еще как-то удавалось держать себя в рамках, пока он не нашел Мальвину. Она сидела в гримерке и о чем-то трепалась с подружками. На Васька она едва взглянула. Все танцовщицы затрепетали, а ей хоть бы хны.

Он молча смотрел на нее. Молча, потому что не знал, о чем с ней говорить.

– Что-то не так? – наконец спросила она. – Я плохо танцевала?

– Хорошо, – выдавил он из себя.

– Так в чем же дело? Вы смотрите на меня, как будто растерзать хотите.

– Я... Я хотел тебе сказать... В общем, нам надо поговорить.

– Говорите, – небрежно разрешила она.

– Не здесь. У меня в кабинете.

– Вы хотите меня уволить?

– Может быть...

– Увольняйте. – Он видел насмешку в ее глазах.

Неужели она уже чувствует свою власть над ним?

– Я жду тебя в своем кабинете, – отчеканил он и вышел из гримерки.

На этот раз Мальвина не заставила себя ждать. Она была одета. Легкая кожаная курточка – как рубашка-распашонка, под ней кофточка с глубоким вырезом. С плеча свисает изящная сумочка. Облегающие брюки подчеркивали стройность ног, полусапожки на высоком каблуке удлиняли их до бесконечности. Эта бестия была в высшей степени неотразима. От волнения у Васька сперло дыхание.

– Ты... Ты собралась домой? – выдавил он.

– Ну да. Вы же меня уволили... Когда я могу прийти за расчетом?

– Какой расчет? Я не собираюсь тебя увольнять.

– Да? Зачем же я вам тогда нужна?

– Ну... Ну, я хотел сказать, что я могу оставить место за твоим... э-э... другом...

– Если вы про Алексея, то зря стараетесь. Я уже нашла ему место.

– Где?

– В одном очень известном казино. Кстати, я и сама туда перебираюсь... Или вы думаете, что с моими способностями трудно найти работу?

– Не думаю... Но я бы не хотел, чтобы ты уходила...

Васек не в силах был отвести взгляд от ее ног.

– А чего бы вы хотели? – насмешливо спросила она.

– Я... Я хотел бы тебя... В смысле, хотел бы тебя... Хотел бы тебя оставить...

– Значит, вы хотите меня, – сделала она вывод.

– Я не в том смысле...

– Да ладно вам, Василий Николаевич. Думаете, я не вижу, как вы меня хотите? Вижу, конечно. Очень хорошо вижу...

– Ну, а если видишь, то что?

– А ничего. Для вас ничего... Не надо думать, что если я могу трахнуть с охранником в душевой, то могу трахнуть и с вами в вашем кабинете...

– А где ты можешь со мной трахнуть? – вне себя от возбуждения спросил он.

Предохранители расплавились, тормоза сгорели – сейчас он был готов на любое безрас-
судство. Эта bestия свела его с ума...

– Васи-илий Николаевич, как вы так можете? Трахнуть!.. И это я слышу от вас!.. Вы же у нас такой правильный, а тут... Может, вы что-то съели?

– Хватит.

– Что хватит?

– Издеваться надо мной хватит!.. Я хочу знать, можешь ты... Это, мне надо знать, могу ли я...

– Вы совсем измучились, Василий Николаевич, – с подначкой усмехнулась она. – Не можете сформулировать свою мысль – я вам помогу. Вы хотите знать, можете ли вы меня поиметь?.. Отвечаю – не можете...

– Почему?

– Вы меня удивляете, – развеселилась она. – Разве даму об этом спрашивают?.. Да, я, конечно, понимаю, что дамы делятся на «дам» и «не дам». Я, конечно, не святая, но для вас я «не дам»... А с какой это стати я должна быть для вас «дам»? Тем более вы же сами запретили секс на рабочем месте...

– Мы можем поехать ко мне домой.

– Даже так!

Она уже чувствовала себя хозяйкой положения. Осталось только утвердить свою власть над Васьком. Это можно было сделать через постель. Но она туда прыгать не торопится... Да она издевается над ним!

– Я живу один... Уже один... Ты могла бы жить со мной...

– А как же мой муж?

– Плевать мне на твоего мужа!

Ему на все плевать. На всех и на все. Только он и только Мальвина, а все остальное – в пень.

– О! Вы нравитесь мне все больше!

Больше терпеть не было сил. Васек подошел к ней, положил руку на тонкую талию, рывком привлек ее к себе.

– Я тебе всегда нравился! Ты всегда хотела меня! Только не говори, что это не так...

– Вы очень высокого о себе мнения! – фыркнула она.

И вырвалась из его объятий.

– И очень низко думаете обо мне... Не надо так, Василий Николаевич, мне это не нравится...

– Ты несешь чушь! Я очень хорошо о тебе думаю!..

Он подошел к шкафу-купе, достал оттуда шубу.

– Примерь!

Шуба пришлась ей в самую пору.

– О! Какая прелесть!

– Это тебе!

– Не может быть...

– Может... Если ты, конечно, будешь со мной жить...

– А как же мой муж?

– Я же сказал, плевать мне на твоего мужа...

– Это вам плевать, а мне нет...

– Хочешь, я убью его?

– Что?! – От ужаса ее голос едва не сорвался на визг.

– Ты еще не знаешь меня!

Ваську вдруг показалось, что он и сам себя не знает... В принципе он мог завалить человека. Но ради дела – если даст отмашку Космач или Кирьян. Но убить кого-то ради бабы... Это беспредел. Полнейший беспредел... Но он мог это сделать. Хоть сейчас...

– Звони своему мужу и скажи, что берешь девичью фамилию! – не попросил, а потребовал он.

– Развод и девичья фамилия – это, конечно, интересно... А если я не хочу разводиться? Тогда ты убьешь меня?!

– Нет, я тебя не убью. Я тебя просто трахну!!!

Васек окончательно слетел с катушек. Приступ дикой похоти швырнул его на Мальвину. Она отступила на пару шагов назад, в панике скинула с плеч шубу. Попятилась еще на шаг. Но уйти от Васька не смогла. Он сгреб ее в охапку, швырнул на кожаное кресло. Ему было все равно где распластать ее – хоть на полу. Силы в нем в избытке – у Мальвины, казалось, нет ни единого шанса вырваться из-под него. Но она все-таки вырвалась, рванулась к дивану. Только далеко не ушла. Он успел сделать ей подножку – она споткнулась и плюхнулась на диван. Подняться уже не смогла – Васек одной рукой держал ее за шею, второй срывал с нее одежду. Она дергалась в его объятиях, пыталась сопротивляться – когтями сорвала кожу на руке. Но помешать обезумевшему самцу не могла. Васек добился своего – Мальвине оставалось только расслабиться и ловить кайф.

Она так и поступила – расслабилась. Только удовольствия не получала. Но Ваську все равно. Лишь бы ему было хорошо...

Глава шестая

Был в их отношениях с Ладой момент, который смущал Родиона. Они уже больше двух лет вместе, а детей у них нет. Его сын Эдик жил в Заволжске, мама наотрез отказалась отдавать его Родиону. Аргумент непробиваемый – с отцом Эдику жить опасно. Он пытался переубедить ее, да все бесполезно. А потом, он и не чувствовал себя обделенным – в Заволжске он бывал достаточно часто. Но все равно второй ребенок нужен. Вместе с ним заново родится сама Лада. С ребенком к ней вернется интерес к жизни.

«Не пора ли?» – время от времени спрашивал он. В ответ Лада отстраненно улыбалась, соглашалась, что надо. А воз и ныне там... Сегодня он снова завел этот разговор. Прямо с утра. Очень не понравилось ему, как выглядит жена. Снова грусть и тоска в ее глазах, движения вялые, апатичные.

Лада долго думала, прежде чем ответить.

– Я хочу ребенка, – наконец выдавила она с трудом. – И ты хочешь, дорогой... Но я боюсь.

– Чего ты боишься?

– Всего боюсь... Мне все время кажется, что вот-вот произойдет какая-то беда...

Родион тяжело вздохнул. Зря он завел этот разговор. И ей душу растеребил, и себе беспокойство.

– Мы уже два года вместе. И что?.. В меня ни разу не стреляли...

– А должны были стрелять? – упавшим голосом спросила она.

– Я не бандит. Я занимаюсь бизнесом – крупным легальным бизнесом. Рэкет, наркотики, оружие – это не мое, я этим не занимаюсь. Так что киллера мне бояться нечего.

– Я очень хочу тебе верить... Но мне страшно... Я у тебя большая трусиха...

– Не надо бояться. Ни за себя, ни за меня. Я делаю все, чтобы мы жили мирно и спокойно...

– Я знаю. Ты сильный и справедливый... Я уже ничего не боюсь... Только...

– Что только?

– Я не знаю, известно тебе это или нет, но ребенка можно зачать только при непосредственном участии мужчины. А когда ты вчера домой вернулся?

В ее глазах светился задорный огонек.

– Поздно, – Родин покаянно приложил ладони к груди.

Кондрашову все нейдет. Уже собирается открывать второй пивзавод. Первый еще не заработал. А он уже новый объект для своих экспериментов нашел. Проект обещал выгоду. Поэтому вчера вместе с Кондрашовым Родион ездил в дальнее Подмосковье посмотреть пищевой комбинат, загнутый под тяжестью экономических реформ. Внешне все в порядке – бетонная ограда без прорех, проходная, административный корпус, цеха, чистая, аккуратная территория. Зато в делах полная безнадега. Комбинат можно было взять по бросовой цене. Но Родион все равно сомневался. Поэтому Кондрашову пришлось доказывать ему, что этот проект имеет право на достойную жизнь. И доказал ведь. За эти доказательства Родион заплатил своим временем. Потому и домой вернулся поздно.

– А позавчера вечером что ты делал? – продолжала допытываться Лада.

– За день сильно устал... Все, сдаюсь! – улыбнулся Родион. – Сегодня я буду рано. И ты от меня не уйдешь...

– Будем надеяться...

Взгляд ее продолжал лукаво светиться.

Родион вышел из дома, сел в машину. И напоследок бросил взгляд на жену. Свет в ее глазах погас, снова в них тоска и печаль.

В офисе его ждал Кирьян. Сам по себе этот визит был обыденным явлением. Но у Родиона почему-то засвербело на душе.

– Проблемы? – коротко спросил он.

– Да не то чтобы проблемы, – пожал плечами Кирьян. – В общем-то все в полном порядке. Хотя и не все...

– Ты вола не води.

– Это, с ювелиркой рамсы. Этот, Нечаев, который за аренду не отстегивает. Пятый месяц мозги компостирует...

– Пятый месяц – это слишком долго.

– Да я понимаю. Но мы ж люди, не звери. Чувак чуть не на колени падал – мол, погодите, пацаны, дела наладятся, я с процентами отстегну. Типа его долг как банковский кредит... Ну, мы ждали. И дождались... Короче, вчера вечером у меня с «крышниками» Нечаева разговор был. Это беспредел, Сергеич. Эти фуфлогоны просили оставить ювелирщика в покое. Типа бабки он отстегивать не будет...

– Они что, озверели? – Родион стал мрачным как туча.

– Одичали, в натуре. Совсем фишку не рубят. Я им, это, реальный расклад дал. Три дня сроку, и если бабок с процентами не будет, я в их котелках свинец буду плавить.

Кирьян говорил спокойно. Но чувствовалось, все кипит у него внутри.

– И что?

– Ты думаешь, они поняли? Не-а, не поняли. У них там конкретно – тупой и еще тупей. Не захотели, короче, въезжать. Стрелу мне забили...

– Баранье.

– Да не то слово, Сергеич!.. Стрела сегодня вечером. Автостоянка тут одна есть. Там разбор будет... Если, конечно, бараны эти припрутся.

– Что значит, если?

– Сергеич, ну ты же меня знаешь! Ты думаешь, что я этой ночью делал?

– Что?

– Это, чисто почву для разбора готовил. Я ж про этих «сталинградцев» знаю все. Сколько их, где кантуются, под каким соусом на съедение их подавать. Короче, на сюрприз они уже нарвались...

– Ты сначала сделал, а потом мне сказал? – еще больше нахмурился Родион. – Ты думаешь, это порядок?

– Так это, жмуров в планах не было. Чисто профилактика. Зачем тебя по пустякам беспокоить?

– Ну и почему нынче твои пустяки?

– Да нормальная цена. Мои ребята к «сталинградцам» в гости заглянули. А точнее, к их центровому. Он до утра у телки своей на хате откисал, а домой вернулся – там сюрприз. Манекен с петлей на шее висит – вместо люстры. Картинка конкретная. Как думаешь, надолго запомнится?

– Думаю, что надолго, – удовлетворенно кивнул Родион.

Он не был сторонником крайних мер. Убийство – это не только тяжкий грех, но и чистой воды примитив. Убийство – оружие неандертальцев с их гладкими мозгами. А он человек новой эры и мыслить должен по-современному. Есть много способов, как ломать противника без летального исхода. Хотя, конечно, бывают случаи, когда выход только один – мочить, и никаких гвоздей. Для таких случаев у него есть свои специалисты. Только, видно, «сталинградцам» это невдомек...

– В общем, до стрелки эти дятлы созреют, – заключил Кирьян. – Въедут, что не на тех нарвались... А если не въедут, пусть пеняют на себя...

Кирьян «мокруху» тоже не больно-то уважает. Но если без этого не обойтись, пощады от него не дождешься. А бригада под ним мощная. Бойцов – раз-два и обчелся, но каждый идет за десятерых. «Пирамида» – слишком серьезное предприятие, чтобы за его безопасность отвечали какие-то олухи.

* * *

Центровой «сталинградцев» заметно нервничал. Зато вчера этот говнюшный Тычок такого крутого из себя строил. Пуп земли, бляха. Кирьян же типа как пыль под ногами.

Только Кирьян и вчера был спокойным как удав. И сейчас – сама невозмутимость.

– Какие претензии? – с насмешкой спросил он.

За ним сила. Полдюжины бойцов – стреляют они быстро, навскидку и без промаха. Но и это еще не все.

– Я же сказал, Нечаев бабки за аренду отстегивать не будет!

Тычок бросил пальцы веером. Но вышло из этого что-то жалкое – как будто дерьмо этими самыми пальцами ковырнул.

– Тебе он отстегивать не будет, – усмехнулся Кирьян. – А мне будет. И в двойном размере... Ты на кого «наехал», братуха?

– Я не «наезжал». Это ты «наехал». Зачем филки с Нечаева снять хочешь?

– Ты что-то не то несешь. У тебя с башкой все в порядке?.. Короче, ты меня утомил. Завтра сам в петле вместо люстры болтаться будешь...

– Так это ты! – сошел с лица Тычок.

– А то ты сам не въехал, кто у тебя вчера в гостях был... Еще раз говорю тебе, не на тех «наехал». Мы люди серьезные. Шутить мы любим. Но только один раз. Говорю же, завтра утром в петле проснешься...

– За такой базар спрашивают.

– Это ты, что ли, спросишь? – презрительно сощурился Кирьян.

– Я!

– Ты, это, не дергайся. Думаешь, я не знаю, что ты снайпера на крышу сторожки положил? Знаю... Его уже кончили. Дырявая у него теперь башка, ветер мозги вентилирует. Вот так, кончили твоего стрелялу, а ты и не знаешь... А хочешь, и твои мозги вразнос пойдут? Очень просто. Сейчас руку подниму, и мой снайпер форточку в твоей тупой башке откроет. Поднимать?

– Н-нет, н-не надо! – потрясенно мотнул головой Тычок.

Бледный как смерть. И душа в пятках, однозначно.

Насчет снайперов Кирьян слегка слукавил. Никто никого не убивал. Но два его бойца с «винтами» на шухере. Пасут и центрального и снайпера. Чуть что не так, будут трупы. «Сталинградцы» это уже поняли. И уже сдают игру. Теперь мячи только в их ворота сыпаться будут.

– Короче, братуха, попал ты конкретно. И если хочешь нормально жить, слушай сюда. Плата за аренду для твоего Нечаева вырастает в полтора раза. Это с него. А с тебя, братуха, двести штук баксов... А как ты думал? За все, братан, надо платить... Вопросы?

Тычок молча кивнул.

– Будешь тянуть кота за яйца, я тебя на очень серьезных людей выставлю. Правда за мной, поэтому на понятия тебя конкретно ставить будут – и раком, и как угодно. И бабки уже не те будут. «Лимон» как минимум. И то в лучшем случае. Что будет в худшем, знаешь сам. Ты пацан понятливый – когда тебе доходчиво объясняют. Я тебе доходчиво объяснил?

«Сталинградец» снова угрюмо кивнул.

– Ну, тогда, на все про все даю тебе три дня. Будут бабки – будет мир. Не будет бабок – будет война. А войну с нами ты не потянешь, это я тебе обещаю...

Рамсы разведены, условия приняты. Можно расходиться... Кирьян был уверен, что недоумки выполнят все его требования.

Глава седьмая

Спроси у него, какой черт забросил его в казино, Олег Перфильев пожал бы плечами. Казино – не его территория. Он самый обыкновенный российский инженер со стандартной зарплатой в стандартном размере «кот заплакал». Самое большее, что мог он себе позволить, – это пивбар.

Но сегодня у него особый случай. Его бросила жена – перебралась на постоянное место жительства к одному «новому русскому». И этот гад набрался наглости предложить ему компенсацию – выплатил целых двести долларов. Целых двести... Скот! Подлый скот!.. Олег мог бы швырнуть эти деньги ему в лицо. И швырнул бы. Его возмущенное воображение до сих пор рисует эту сцену, как он рвет деньги на мелкие части и посыпает ими голову оборзевшего нувориша. Но это всего лишь воображение. На самом деле он покорно взял деньги, сунул их в карман. И даже пожал разлучнику руку. Правда, тут же вымыл руки с мылом. Но осадок с души этим не смыл.

Первую сотню он пропил с друзьями с пивной. Нельзя сказать, что он много выпил. Но в какой-то момент остался один. Не выдержали дружки его нытья – разбежались кто куда. Олег побрел домой в одиночестве. Только до дома не дошел. Пусто и одиноко в квартире, откуда еще не выветрился запах жены. Не хотелось туда возвращаться. Он сел в первый попавшийся троллейбус. Вышел на остановке неподалеку от нового отеля, на котором красовались огромные неоновые буквы «КАЗИНО».

Казино так казино! Могучий охранник у входа подозрительно покосился на него, но внутрь пропустил. К рулетке не пробиться – да он в ней мало соображал. Зато столы для «Блэк Джек» частью пустовали. Олег накупил фишек на все сто долларов и занял место возле одного стола.

Опытный взгляд крупье вмиг выявил его социальную принадлежность. Для этого лоше-ного паренька с пустым взглядом он – быдло. Крупье ничем не выдавал своего презрения, но Олег интуитивно почувствовал его настрой. И разозлился. И даже мысленно послал этого типчика ко всем чертям.

Может, именно это и повернуло колесо фортуны в его сторону. Олегу везло с самого начала. Как будто кто-то шептал ему с левого плеча, безошибочно подсказывая выигрышную комбинацию.

Менялись столы, менялись крупье, в глазах которых он вырос до размеров карточного монстра. Пруха шла полным ходом – горка пластиковых квадратиков росла. Их число перева-лило за три сотни, когда рядом с Олегом вдруг возникла длинноногая красотка в короткой юбке. Познакомились они мгновенно. Только Олега она не зацепила. Не до нее было – азарт игры владел им безраздельно. Пришлось фланирующей девице искать себе другого богача... А ведь Олег самый настоящий богач... И с каждым разом становился еще богаче. Фортуна повернулась к нему в полный рост...

Он сумел вовремя остановиться. Как будто кто-то сказал ему – хватит. Взамен фишек он получил деньги. В это трудно было поверить – без малого двадцать тысяч долларов. Это же целое состояние! Теперь он может начать новую жизнь. Он вложит деньги в дело и скоро сам станет «новым русским». А бывшая жена пусть сгрызет с досады все ногти.

Олег не заметил, как перед ним, словно из-под земли, вырос высокий, крепко сбитый мужчина в строгом костюме. Еще бы чуть-чуть, и он бы разбилась об него как волна о волнорез. Но мужчина поднял руку, остановил его. Вежливо улыбнулся.

- Поздравляю вас с выигрышем!
- Спасибо! – Олег расплылся в улыбке.
- Вы на машине?

– Нет... А что?

– Как что? У вас на руках почти двадцать тысяч долларов. Это большие деньги. А времена нынче сами знаете какие. Вы меня понимаете?

– Да, да, понимаю, – закивал Олег.

Времена нынче беспредельные. Сосед соседа за тысячу рублей убить может. А тут двадцать тысяч долларов. Несть числа охотникам за такими деньгами.

– Мы не можем позволить вам остаться без выигрыша. Таковы правила нашего заведения... Подождите немного. Сейчас будет такси...

Это невероятно, но вместе с Олегом в такси сел самый настоящий милиционер. Ничего удивительного, его брат рассказывал, что в милиции сейчас все кому не лень подрабатывают на стороне. Этот по ночам оказывает охранные услуги.

А вдруг это не милиционер? Вдруг это ряженный? Что, если и такси вовсе не такси, а бандитский экипаж?.. В какой-то момент подозрения усилились настолько, что Олег уже мысленно распростился с деньгами... Да черт с ними, с этими деньгами. Лишь бы живым остаться...

Но ничего страшного с ним не произошло. Таксист подвез его к подъезду дома, милиционер распрощался и взял под козырек. Олегу стало неловко. Как мог он так плохо думать об этих людях? О нем беспокоились, за ним ухаживали, а он... Бандиты, бандитский экипаж, как ему не стыдно?

Мысленно раскаиваясь, он зашел в подъезд, вызвал лифт. Уже вошел в кабину, когда появилась совсем юная девушка.

– Подождите! – крикнула она и вошла в кабину вслед за ним.

Красивая и немного навеселе. От нее слегка тянуло спиртным. И в глазах шальной огонек. Ярко накрашенные губы, удлиненные ресницы, едва уловимый румянец на щеках. Одета стильно. Не похоже, что эта милашка нуждается в деньгах. Во всяком случае, на его двадцать тысяч не позарится...

Олегу стало смешно. Ну нельзя же быть настолько мнительным, чтобы заподозрить в чем-то неладном эту милую крошку.

– Что-то не так? – слегка смутилась она.

И осмотрела себя с головы до ног.

– Нет, нет, с вами все в порядке... Это я над собой смеюсь.

– А-а, понятно, – шаловливо улыбнулась она. – Знаю, знаю, о чем вы думаете!

– О чем?

– А о чем еще может думать мужчина, когда остается наедине в лифте с такой девчонкой, как я?

Она на что-то намекает. Она на что-то намекает!!!.. Олег внутренне затрепетал. Эта девчонка явно не тяжелого поведения. Так что возможно всякое...

– Вы почему ничего не делаете? – разочарованно спросила она.

– А что я должен делать? – с замиранием сердца спросил он.

– Лифт не может подниматься вечно. Его нужно остановить. Неужели вы не понимаете... А-а! – раздосадованно махнула она рукой и сама нажала на кнопку «стоп».

Лифт остановился.

– Вы опять стоите как истукан! – укоризненно посетовала она. – Ну что за мужчины пошли. Ничего в этой жизни не понимают... Дайте сюда руку!

Это была не девушка, а ожившее сновидение. Мечта наяву... Она быстро расстегнула свою куртку, взяла его руку и положила ее себе на грудь. Олег ожил. И словно в горячечном бреду сунул руку под свитерок, облапал голую грудь, пальцами стал тереть затвердевший сосок.

– О-о! – из груди спутницы вырвался тихий страстный вздох.

Она вжалась в угол кабины. Голова запрокинута, губы раскрыты – по ним как кисть по холсту скользит язык. Олег дал волю своим фантазиям. И смело запустил руку под юбку.

– Как тебя зовут? – жарко прошептал он.

– Какая разница? – задыхаясь от восторга, простонала она.

Действительно, какая разница?

Олег хотел стянуть с нее трусики вместе с колготками. Она была не против. Но все-таки остановила его.

– Не надо, не сейчас... Можно по-другому...

Дальше была самая настоящая сказка для взрослых. Девчонка присела перед ним на корточки, из штанов, как из конюшни, вывела его разгоряченного «коня». И глубоко поцеловала его...

Олег еще никогда не испытывал такой остроты ощущений. Если бы его член умел говорить, он бы вопил от наслаждения...

Девчушка остановилась в самый последний момент, когда он уже готов был излить в нее всю силу своего восторга.

– Еще чуть-чуть, еще... – иступленно требовал он.

– Не здесь, – покачала она головой. – Пошли ко мне...

– А где ты живешь?

– Не здесь. Мне к подруге надо. Сказать ей кое-что. А потом ко мне поедем. У меня родители в командировке....

– Поздно уже.

– Знаю.

– Поехали ко мне! – потребовал он.

И решительно нажал на кнопку своего этажа. Лифт продолжил путь. Девушка не возражала. Видно, ей нравилось подчиняться сильному мужчине.

Он привел ее к себе домой. И чуть ли не с самого порога занялся с ней сексом. Это было какое-то волшебство. Потом они пили домашнее вино. И снова секс. Только в этот раз Олег кончить не успел – внезапно провалился в яму глубокого сна.

Проснулся он во второй половине дня. Голова раскалывалась от боли, во рту пустыня Сахара. Но все это сущий пустяк по сравнению с другим открытием. Вчерашней соблазнительницы не было и в помине. Она исчезла. Вместе со всеми его деньгами. Улыбка фортуны оказалась уродливой гримасой...

* * *

Иногда Родион наезжал в «Пирамиду» вот так, внезапно. Только еще ни разу в одиночку не доходил до кабинета Кирьяна. Тот быстро узнавал о его прибытии и быстро выходил ему навстречу. Зато сегодня Кирьян оказался не на высоте.

В его приемной сидела секретарша. Средних лет невыразительная женщина в брючном костюме. Кирьян не дурак по женской части. Любовниц меняет как перчатки, большой любитель саун с девочками. Но на рабочем месте у него висит незримый лозунг: «Блядству – нет!» Разврат в «Пирамиде» – только для клиентов. С незаконными формами распутства Кирьян боролся как мог. И сам являл собой пример для подражания. Никаких амуров в рабочее время. Может, это и перебор. Но Родион ничего против таких порядков не имел. Тем более что в отличие от того же Кирьяна на гульки с девочками его не тянуло.

Секретарша узнала его, поднялась навстречу.

– Сергей Иванович занят, – доложила она.

Все строго, чинно. Только непонятно, какие могут быть у Кирьяна дела, чтобы не принять Родиона.

– У него следователи из УВД, – добавила она.

Это меняло дело.

– По какому поводу?

– Не знаю, – смущенно развела руками секретарша.

Родион собрался уходить. Пока суд да дело, можно самому побродить по просторам «Пирамиды». Но едва он направился к выходу, двери кабинета открылись. Появилась женщина в форме капитана милиции, за ней вышел мужчина в штатском. Родиона они в упор не заметили, так и прошли мимо. Зато его увидел Кирьян, поздоровался с озабоченным видом. Они вместе зашли в кабинет.

– В казино нелады, – сообщил Кирьян. – Целых три терпилы. Менты дело завели...

– Нелады с чем или с кем?

– И с чем, и с кем... Представляешь, приходит человек играть, выигрывает. Уходит с деньгами, а остается с дыркой от бублика. Такая вот стряпня...

– Гоп-стоп?

– Он самый... Тут такой сценарий. Везунчика сажают в такси, прикрывают ментом, довозят до дома. И тут все начинается. Баба какая-то вдруг вырисовывается. Лифт, трахли-вахли. Баба у везунчиков мозги через болт высасывает. Ну, крыша у мужиков брык, и набок. Один к себе домой сучку повел, снова трах-тарарах – утром просыпается без копы в кармане. Но с этим еще ладно. Двух других девка к себе потащила. А это, мол, не так уж и близко. Типа такси надо поймать. У мужиков бабок полный карман, на бабу не жалко. А такси – чисто подстава. Колотушкой по башке, и все дела. Короче, троих уже сдоили. А может, и больше...

– Это конкретный беспредел, Кирьян. Беспредельщиков найти надо.

– Понятное дело, будем искать... Только с кого начать? Сергеич, может, посоветуешь?

Для понта спросил. Как будто в отеческом совете нуждается. Хитрый жук. На самом деле он сам все и без Родиона знает, как и с какого конца взяться за дело.

– Понятное дело, что со своих. Кто-то в сговоре с гопниками. Это даже не вопрос.

– Я тоже так думаю, Сергеич.

– А на кого конкретно думаешь?

– Да разве тут с ходу разберешься? Это кто угодно может быть. И крупье, и кассиры, и охрана...

– И директор-распорядитель.

– Да нет, если ты насчет Васька, это зря. Васек – пацан правильный. Я с него глаз не спускаю. У него все чин чинарем. Дело свое реально знает, спуску никому не дает, за порядком смотрит – у него все по струночке ходят, отвечаю...

– Все это все, а он-то сам по себе...

– Да нет, Васек здесь ни при чем. Я говорю, у него все путем... Правда, была проблемка. Любовница от него ушла. Так он долго не горевал. Сейчас с Мальвиной живет. Она у него в «стрипе» зажигает. Клевая телка, я бы сам с радостью ее приручил... Но ведь это дела житейские, правда?.. А потом, Сергеич, Васек чисто наш пацан. Не, с ним это исключено...

– А если Ярков?

– Этот может, – озадачился Кирьян. – Может... Хотя вряд ли. Но проверить надо... Всех надо проверить. Всех перетряхну, Сергеич. Найдем крысу, это я тебе обещаю...

К делу Кирьян подошел со всей основательностью. Узнал, когда и из каких фирм-парков вызывались такси. Здесь все чисто – никаких подстав. Везунчиков сопровождали самые настоящие менты. И тут не придерешься. Но подсадная шлюха появлялась перед лохами не просто так. Кто-то же подвозил ее до места и знал, куда везти. Откуда этот «кто-то» получал информацию? Откуда?.. Этот вопрос и пытался выяснить Кирьян. Но все мимо. Пытался поймать гопников на живца. Но те вовремя учуяли опасность и свернули удочки. Но если бы на

этом все и закончилось. У этого дела должно было быть продолжение. Так думал Родион, и чутье его не обмануло.

* * *

– Сергеич, беда! – выдал в эфир Кирьян.

Голос взволнованный, дрожит от внутреннего напряжения.

– Что такое? – спросил Родион.

– Чепэ у нас. Труп в казино.

Опять казино. Или снова...

Через час Родион был на месте. Его встретили озабоченный Кирьян и напуганный Васек. В вестибюле лежал труп ночного сторожа. Над ним суетились судмедэксперты.

– Как и что? – сухо спросил Родион.

– Да это, утром Ярков приехал, – сбивчиво начал Васек. – Сторожа нет. Он мне позвонил. Я приехал. Ключом открыл дверь. А тут это, труп. Гена Кальянов сегодня дежурил. Его кончили...

Стреляли в упор. Прямо в вестибюле Гену и уложили. Кроме этого охранника, пустующее с пяти утра казино никто не охранял. После того как разделались с ним, отморозки двинулись дальше. Директорский кабинет они взломали в пять секунд. Зато дальше пришлось повозиться. Не так просто было выломать из стены встроенный сейф. Но мокрушники справились и с этим. Нет сейфа, с собой утащили.

– Сколько там было? – спросил Родион.

– На двести сорок тысяч «зеленью», – чуть ли не в струнку вытянулся перед ним Васек. – Выручка за ночь, страховка, все как положено...

– Как эти недоноски попали в казино?

– Гена им открыл.

– Почему?

– Я так думаю, кто-то из наших был.

Родион и Кирьян переглянулись. Снова «крыса». На этот раз она сгрызла охранника и двести сорок штук баксов.

– Кто это мог быть?

– Не знаю, – растерянно пожал плечами Васек. – По инструкции сторож открывал только мне и Яркову. Всем другим он мог открыть только при согласовании со мной. Но мне Гена не звонил. Значит...

– Что значит?

– Значит, это был я или... Да нет, Ярков этого сделать не мог. Он для этого чересчур правильный.

– Тогда получается, что это был ты, – буравящим взглядом посмотрел на Васька Родион.

– Получается, так, – обреченно кивнул головой тот. – Но это был не я...

– Значит, Ярков, так?

– Не знаю, – развел руками Васек.

– Может, Гена кому-то из своих дружков открыл? – спросил Кирьян.

– Вряд ли. Гена слишком честный, чтобы впутываться в такую авантюру...

– Один слишком правильный, другой слишком честный, третий слишком умный, – жестко усмехнулся Родион. – А денег нет. Вместо них труп... Пень с ними, с этими деньгами. Труп – куда хуже... Что хочешь делай, Кирьян, но чтобы в прессу ни слова не просочилось.

– Да, я уже озадачил пацанов. Кипит работа...

– И с ментами ты сам разберись. Окажи содействие. И сам конкретно к этому делу подключайся.

Кирьян кивнул. Он и без того рвался бой.

Глава восьмая

Кирьян нисколько не сомневался, что казино выставил кто-то из своих. Слишком уверенно орудовала гопота. Взломщики хорошо знали, что им нужно. Вели себя по-хозяйски. Пристрелили сторожа. Вывели из строя камеры наружного наблюдения, уничтожили видеозаписи. Работали в перчатках. Преспокойно взломали кабинет директора, с помощью мощного домкрата вырвали из стены сейф. И так же преспокойно убрались восвояси.

Был момент, когда Кирьян начал грешить на «сталинградцев». Но эти работают топорно – чисто дикий рэкет. «Наехали», раздавили, сорвали куш и отвалили. Единственно, с кем они имели дело постоянно, – это Нечаев. И тут грубо сработали. Нет чтобы выяснить, кто стоит за «Пирамидой», так нет, сразу «наезд», в обычной примитивной форме. А эти гопники делают все по уму. Прежде чем выставить казино, внедрили своего человека. И следов после себя не оставили. Если не считать ружья, из которого кончили сторожа.

Ружье – это единственное, что оставили после себя отморозки. Но на стволе нет отпечатков пальцев. И попробуй узнать, кому оно принадлежало. Почему киллеры сбрасывают стволы на месте преступления? Да потому что само по себе оружие ничего не значит.

Ружьем занимались менты. Кирьян вел следствие параллельно и рука об руку с ними. Прежде всего он просветил со всех сторон ближний круг покойного сторожа. Глухо. Никаких зацепок. Работал и по Макарову, и по Яркому. Но и здесь все в полном порядке. И у того, и у другого надежное алиби. В шесть утра, когда произошло убийство, оба были дома со своими подругами – Васек с Мальвиной, его зам и помощник – с женой. Хотя это, конечно, Кирьяна не убедило. И за Мальвиной, и за женой Яркома было установлено постоянное наблюдение. На всякий случай. Более плотно взяли под колпак самого Яркома. Не нравился Кирьяну этот тип. Ох как не нравился. Но пока против него не было никаких улик. Но они появятся. Кирьян почему-то был уверен в этом.

И не ошибся...

Первой ласточкой было сообщение о том, что у Яркома есть любовница. Ничего вроде бы особенного. Но Чижик так не думал.

– Помнишь ту историю с тремя лохами, ну это, которых на бабки развели? – спросил он.

– Как забыть, – хмыкнул Кирьян.

Эта история ему по ночам снится.

– Менты фоторобот этой девки составили. Я видел.

– И что?

– А то, что Ярков к этой самой девке и ходит. Я ее сам лично видел. И узнал. Она это. Сто пудов...

Кирьян зловеще улыбнулся и расслабленно развалился в кресле.

– Значит, все-таки он...

Не так уж и долго сказка сказывалась. Хотя, конечно, пришлось повозиться. Зато теперь этот слизняк никуда от них не уйдет. Хана Яркому. Крыса будет раздавлена.

Запиликал телефон. Кирьян взял трубку.

– Сергей Иванович? – услышал он вкрадчивый голос.

Он узнал его. Это старший лейтенант Молохов, опер из отделения милиции, которое обеспечивает расследование убийства. Это его информатор. Платный, разумеется.

– А-а, это ты... Что-то новенькое?

– Надо встретиться. Важная информация.

– Надо так надо. Где?

– Там же, где и в прошлый раз.

Кирьян не заставил себя долго ждать. Примерно через час разговаривал с ментом.

– Важная информация, говоришь? – в упор посмотрел на него Кирьян. – Слушаю.
– Э-э, как бы вам это сказать... Э-э, эта информация ставит все точки над «i». Это очень важная информация...

Нетрудно было догадаться, к чему клонит мент.

– Понял, – кивнул Кирьян. – Штуки хватит?

– Три штуки, – облизывая губы, выдал мент.

– Хорошо, пусть будет две. Если, конечно, дело стоящее...

Старлей согласно кивнул.

– Кальянов был убит из ружья фирмы «Меверик», – начал он – Ребята из МУРа вышли на Интерпол, выяснили, что ствол был изготовлен в Мексике по американской лицензии.

– Это все?

– Нет, конечно... Муровцы отследили ствол. Ружье было продано в Турцию. Там оно несколько раз перепродавалось между охотничьими магазинами. Последним его купил мужчина из России. Опять же через Интерпол пробили, кто бы это мог быть. И узнали, что это был житель Зеленограда. Он купил его для своего приятеля. А приятель в свою очередь продал его за тысячу долларов. И произошло это за три дня до убийства Кальянова.

Мент взял паузу.

– Кому продали ствол? – не вытерпел Кирьян.

– Сначала расчет.

Пришлось выложить две тысячи долларов.

– Ружье купил некий гражданин Ярков.

– Ярков?! – Кирьян был в полном восторге.

Теперь нет никаких сомнений в том, что этот гад и есть крыса. Не зря же он не позволил этому слизняку стать директором казино. Как знал, какая он гнида. Надо было сразу его на свалку. Так нет, бляха, церемонились...

* * *

К казино Родион подъехал одновременно с Кирьяном. Их машины остановились бок о бок.

Кирьян был чем-то взволнован. Губы стиснуты, глаза хищно прищурены, на скулах вздуваются желваки.

– Сергеич, хорошо, что ты здесь, – глядя на Родиона немигающим взглядом, сказал он.

– Что случилось?

– Крысу нашли. Это Ярков. Сто пудов он.

– Откуда такая уверенность?

– Из его ружья убили Кальянова – это раз. У него любовница – та самая девка, которая разводила на бабки лохов. Ну да, тех самых, которые бабки в нашем казино выигрывали. Это стопудово, Сергеич. Информация реальная.

– Значит, все-таки он...

Родион не видел основания сомневаться в тех фактах, которые добыл Кирьян.

– Я знаю, ты почему-то грешил на Васька. Но это наш пацан. Он стопудово ни при чем...

А вот и он сам.

Навстречу им шел Макаров.

– Ярков где? – спросил Кирьян.

– В своем кабинете. А что? – растерянно спросил Васек.

– Крыса он, вот что! Давай веди к нему!

В кабинет к Яркову они зашли вчетвером – Родион, Кирьян со своим Чижиком и Васек. Леньчик остался в приемной.

Ярков сразу почувствовал неладное. Медленно поднялся со своего места. Ошалевший взгляд, мертвенная бледность, разлившаяся по лицу, – все это выдавало его с головой. Знает пес, чье мясо съел.

– Чего затипался, урод? – зло спросил Кирьян.

– Я... Я не понимаю, о чем вы... – жалко пролепетал Ярков.

– Зато я все понимаю... Где ружье?

– К-какое ружье?

– «Меверик», которое ты за штуку баксов на прошлой неделе купил?

– Я... Оно... Оно пропало... Я не знаю, где оно...

– Ну да, конечно. Можно подумать, ты не знаешь, что из этого ствола Гену Кальянова завалили...

– Из него?! Гену?! – подавленно переспросил Ярков.

– А то ты не знаешь.

– Не знаю... Я не интересовался ходом следствия...

– А зачем тебе интересоваться? Ты и без того знаешь, кто грохнул Гену и бабки кто смыл... Говори, гад, кто с тобой был!

– Я никого не убивал.

– А кто убивал?.. Может, твоя сучка Людочка?

– Людочка?! При чем здесь Людочка?!

– А то ты, гнусь, не знаешь, что твоя самка наших клиентов на бабки разводила. Как будто не знаешь, что это она в лифте отсасывала...

– Людочка?! Это была Людочка?! Нет, не может быть...

– Может быть. Может... И ты это знаешь...

– Я не знал... Но я начал догадываться. Что-то не то в ней... Она сама со мной познакомилась. Сама ко мне набивалась... Все это подозрительно. Но я только сейчас это стал понимать...

– Давай-давай грузи лапшу! Только учти, мы с собой вилки прихватили... И стволы тоже...

Так что давай, гондон, сразу колись. С кем ты казино выставлял? Куда сейф с бабками дел?..

Ярков обреченно склонил голову на грудь. Ноги не выдержали тяжести вины – он грузно опустился в кресло.

– Я ни в чем не виноват... Меня подставили, – выдавил он.

– Я же сказал, фуфлом грузить нас не надо.

– Вы мне все равно не поверите... Вы меня убьете?

– Колись, падла! – Кирьян был вне себя от бешенства.

– Да, вы меня убьете. Убьете...

– Колись, гад!

– Да, да, я скажу... У меня список есть... Сейчас покажу...

Он полез в ящик стола. Движения вялые, руки лихорадочно трясутся. И вдруг все резко изменилось. Ярков стремительно выхватил из стола револьвер.

Быстрее всех среагировал Чижик – он быстро выступил вперед и закрыл собой Родиона и Кирьяна. За это схлопотал пулю, которая швырнула его на Родиона. Кирьян тоже не растерялся. Успел выхватить ствол и выстрелить, еще до того как Ярков смог второй раз нажать на спусковой крючок. Пуля угодила точно в голову.

Ярков был мертв. Зато с Чижиком все было в порядке. Пуля ударила его в грудь. Хорошо, что тело закрывал бронезилет.

– Я его никогда не снимаю, – морщась от боли, сказал пацан. – Только когда спать...

Договорить он не смог. Болевой шок отключил сознание.

– Зря ты его замочил, – Родион показал Кирьяну на труп Яркова.

– Да зря, конечно, – не стал спорить тот. – Такие планы строил насчет него. Всю гоп-стоп кодлу взять хотел... Но не ждать же, когда он всех нас кончит...

- Ты говорил, у него любовница из этой кодлы.
- В том-то и дело... Что со жмуром делать?
- А как ты сам думаешь?
- Вывезем за город и закопаем. Твоего Ленчика возьму, Васек вот поможет. Правда, Васек?
- Да не вопрос, – кивнул Макаров.
- Можно еще людей напрячь. Да не хочу, чтобы про жмура знали...
- Правильно, – кивнул Родион. – Это наши внутренние разборки. И чем меньше народа знает, тем лучше.
- Со жмуром разберемся, и сразу к Людочке. Адресок знаем – поговорим. Она нам все и расскажет...
- А если уйдет?
- Не уйдет. Ее пацаны мои пасут. Да, надо будет еще пару бойцов к ним послать. Прямо сейчас. На всякий случай...
- Родион кивнул. Он знал, что Кирьян сделает все как надо.

* * *

Чижика отправили в санчасть при отеле. Пуля «броник» не пробила, но нанесла сильнейший ушиб. Но это не смертельно. Скоро боец снова будет в строю.

А пока у Кирьяна под рукой двое – Ленчик и Васек. Труп Яркова быстро замотали в полиэтиленовый мешок, сунули в коробку от холодильника и вынесли на улицу. Сунули в машину и вывезли за город. Все просто, если не считать, что можно было нарваться на ментов. К счастью, все обошлось.

Труп вывезли далеко в лес. Ленчик и Васек остались копать яму – дело это долгое. Кирьян засобирился обратно в город.

- Яма чтобы на два метра была, не меньше, – сказал он напоследок.
- Да знаем, – кивнул Ленчик. – Давай езжай. Сами разберемся. Все будет тип-топ, не боись...
- Да я не боюсь, пацаны. На вас как на себя надеюсь... Ну все, бывайте!
- Нужно было спешить в гости к Людочке. Эта сучка ждет Яркова, но дождетя Кирьяна. Интересно, обрадуется?

Как это ни странно, но Людочка обрадовалась. Кирьян наведалься к ней с двумя бойцами, которыми усилил наружное наблюдение за ее домом. Жила она в «хрущобе», на пятом этаже в однокомнатной квартире. Дверь она открыла сразу, даже не спросила: «Кто там?»

- О, ребята! – туманно улыбнулась она.
- Кирьян только глянул на нее, сразу понял – под кайфом девчонка.
- Ширку принесли?
- А как же? И ширку, и пырку. Все принесли...
- Что ни говори, а девчонка она шикарная. Смазливый мордашка, ладная фигурка, кожа – чисто атлас. Кирьян и сам не отказался бы пошалить с ней. И она бы не отказалась от шалости. Если он, конечно, на дозу ей даст. И желательно, не на одну.
- Ребята, как я вас люблю!
- Она обволокла Кирьяна жарким взглядом, послала ему смачный воздушный поцелуй. И тут до нее дошло.
- Эй, постойте, а я вас раньше не видела... А почему вас так много?
- Все трое, крошка. Ты что, не любишь петь хором?
- Вас Пьер послал? – спросила она, пытаясь сосредоточиться.
- Пьер. Кто ж еще?

- Раньше один Валя приходил. Сейчас вы... А вы принесли?
- Ширку?
- Ну да.
- Нет, не принесли. Пьер сказал, что надо к нему ехать.
- А что, уже пора?
- Пора, девочка, пора.
- Пьер хороший. Я хочу к нему. Поехали?
- Поехали.

Про Яркова она не спросила. Как будто его никогда и не было. Зато Кирьян о нем не забывал.

- А куда ехать? – спросил он уже в машине.

Людочка сидела на заднем сиденье рядом с ним. Аппетитная девочка, так и просится на зубок. Но дело прежде всего.

- Не знаю... А вы разве не знаете?
- Забыли.
- Забыли?! Как вы могли забыть?

Волна наркотического кайфа отступила. Девчонка снова вернулась к действительности. В очередной раз до нее дошло, что не все здесь ладно.

- А вот так... Не знаем мы никакого Пьера. Зато Игоря Анатольевича хорошо знаем.
- Так вы от Игоря? А где он сам?
- Отдыхает.
- С кем?
- А как ты сама думаешь, с кем?
- С женой, наверное... Он ее любит. Я знаю, что любит... А меня не любит. Со мной ему

нужен только секс...

- А ты его любишь?
- Еще чего!.. Хотя мне с ним не так уж и плохо... Ой, я хотела сказать, что мне с ним очень-очень хорошо. Я от него тащусь...
- Ты от наркоты тащишься. Кто тебе наркоту поставляет? Пьер?
- Не знаю я никакого Пьера! – взвилась девчонка.

Кирьян с ней не церемонился. Крепко обнял за шею, прижал к себе.

- Все ты знаешь, киска. Все ты знаешь!
- Отпустите, мне больно!
- Это еще не больно. Сейчас я тебе шею сверну, будет еще больней... Короче, жить хочешь?

- Хочу!!!
- Тогда будешь говорить правду, и только правду... Как ты познакомилась с Ярковым?
- Мне Пьер велел.
- Давно ты с ним?
- Да, уже месяц.
- Все сходится. Гоп-стопы начались месяц назад.
- Кто такой Пьер?
- Мой друг... Я еще прошлой весной с Розой познакомилась. Мы вместе работали.
- Где?
- На панели.
- Ты проститутка?

– Была. Меня Роза с панели вытащила. Этой осенью нашла меня, квартиру вот сняла. А потом Пьер появился. Мы вместе с ним жили. А потом он сказал, что нужно с одним человеком познакомиться.

– С Ярковым?

– Ну да, с ним. Я познакомилась...

– И он стал тебя на клиентов наводить?

– На каких клиентов?

– Которые из казино «Пирамида» с бабками уходили.

– А-а, «Пирамида»... Вы и это знаете?

– Знаем. Ну, так кто тебя на клиентов наводил?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Мы с Валентином работали. Ему Пьер звонил, говорил адрес, куда меня везти. Мы подъезжали, ждали, когда будет клиент. И я шла за ним в подъезд... Я не хотела. Меня заставляли! – истерично всхлипнула Людочка.

– Кто? Ярков?

– Пьер! Он заставлял.

– А Ярков?

– Он вообще мне про казино ничего не говорил.

– Вообще ничего?

– Ничего. Он скрытным был. О жене мог говорить, о семье. Но про работу ни слова...

– Не врешь?

– Нет, честное слово!

– А с Пьером он мог быть знаком?

– Не знаю.

– Значит, мог...

Ярков мог быть заодно с каким-то Пьером. А тот в свою очередь приставил к нему Людочку, чтобы та держала его в поле зрения.

– Зачем Пьер познакомил тебя с Ярковым?

– Не знаю... Он сказал, что за это у меня всегда будет доза...

– На иглу кто тебя посадил?

– Никто не сажал. Я сама. Мы с Пьером вместе начали. Для интереса...

– Дура ты, вот ты кто... Как нам Пьера твоего найти?

– Не знаю.

Кирьян с силой сжал ее шею.

– Честное слово, не знаю!.. Пустите, больно!!!

Он ослабил хватку.

– Я не знаю, как его найти, – захныкала Людочка. – Пьер ничего о себе не рассказывал. И где живет, не говорил. Приходил, когда хотел, уходил, когда хотел... Я ничего про него не знаю...

– Кто такой Валя?

– Он мне ширнуться приносил. Но я о нем тоже ничего не знаю.

– Про Розу что знаешь?

– Про Розу знаю. Мы же вместе когда-то работали. Она потом пропала – с богатым клиентом на Канарах три месяца отдыхала.

– Ничего себе, три месяца.

– Роза очень красивая. Очень. У нее от клиентов отбоя не было...

– Красивая, говоришь? Хотелось бы посмотреть.

– Она меня с Пьером познакомила. Больше я ее не видела. Но она мне телефон свой оставила. Служба эскорта, где она работает. Сказала, если что, с ней можно через диспетчера связаться.

– Ты связывалась?

– Нет. А зачем она мне?.. Мне и без нее было хорошо.

– Телефон не забыла?

– Нет.

– Уже веселей... Под какой кличкой она в эскорте числится?

– Розана... Она у них одна такая...

– Зашибись... Номер скажешь?

– Скажу.

Кирьян взялся за мобилу, набил номер. Послышался приятный женский голосок:

– Служба знакомств «Эллада» слушает.

– Привет, крошка. С тобой познакомиться можно? – насмешливо спросил он.

– Со мной нельзя. Но у нас есть очень хорошие девушки. Вы хотите познакомиться?

– Если честно, нет. Я уже с одной знаком. Розана есть такая?

– Розана?! Да, Розана у нас есть. Вы хотите пригласить ее на вечер?

– Да. Я ее хочу. На всю ночь.

– Вы один?

– Нет, со мной двое. Поэтому давай, крошка, оформи нам для знакомства еще пару кисок.

– Где вы будете проводить вечер? – любезно осведомилась девушка-диспетчер.

– Есть одно местечко.

Недалеко за городом у Кирьяна было что-то вроде резервной штаб-квартиры – сауна с апартаментами. Там он проводил совещание с легкодоступными девочками. А что тут такого? В свободное от работы время он имеет полное право на расслабуху. А еще это место нужно для таких вот экстренных случаев. Сегодня он будет принимать в сауне вражеского агента. Кто после этого скажет, что резервная штаб-квартира существует не для пользы дела?

Он назвал адрес и строго предупредил:

– Лично мне нужна только Розана. И я очень обижусь, если ее не будет...

Потянулась пауза.

– Розана сейчас занята. Так что придется подождать.

– Хорошо, буду ждать.

Кирьян положил трубку и уже по-дружески обнял Людочку. Он уже знал, чем займется в ожидании Розаны. Если, конечно, эта девочка будет не прочь повеселить его. Насиловать ее он не собирался – это забава для дегенератов. А он нормальный, правильный пацан...

Как он и ожидал, Людочка не стала строить из себя недотрогу. Пока грелась сауна, он проводил с Людочкой совещание на бильярдном столе. Все шары загнал в одну единственную лузу. Людочка была в полном восторге. Ей даже наркота не нужна – такой поймала кайф. И его заставила выть от дикого наслаждения.

Потом была парная. Он тер ей спину, а она парила ему шишку. Кирьян так разомлел, что совсем забыл, зачем он здесь...

Девочки по вызову появились неожиданно. Они предстали перед ним, когда Кирьян плескался с Людочкой в теплой воде малого бассейна. Красивые сексуальные бестии. Только их не три, а всего две. И рядом с ними какие-то парни. Ах да, это охранники из службы эскорта.

Но а где его собственная охрана? Кирьян оставил на посту двух своих бойцов. Они должны были предупредить его о появлении эскорта. Но их нигде нет. Только путаны и их сутенеры.

Все бы ничего, но среди девочек была одна знакомая.

– Мальвина?! – узнал ее Кирьян.

Девка – супер. Красивая, стильная. Короткая до невозможности юбка делала ее стройные ножки длинными до бесконечности.

– Ты что здесь делаешь?

Она не проститутка, не девочка по вызову. Она стриптизерша из казино. Она не должна быть здесь...

– Как что? Вы же звали меня, господин Кирьянов...

Трудно было понять, всерьез она говорит или прикалывается.

– Я звал Розану...

– А это я и есть...

Она хотела злорадно улыбнуться. Но не вышло. Она умела зажигать на сцене, как танцовщица она была очень эффектна. А вот роль хладнокровного убийцы она тянула слабо. Не хватало эффекта. Вместо впечатляющей улыбки вышла какая-то жалкая гримаса.

Кирьян был на плаву. Но ему казалось, что он уже тонет. Страшная догадка камнем тянула на дно.

– Антон! – заорал он. – Сашок!

– Не кричи, – с ядовитой насмешкой покачал головой один из спутников Мальвины. – К тебе никто не придет. Нет твоих церберов. Приказали долго жить...

И это было правдой. Кирьян видел ствол с глушителем в его руке. И этот ствол смотрел прямо на него.

– Только ты жить долго не будешь...

– И ты свое отжила, – показал на Людочку второй крепыш.

Послышался сухой щелчок, и во лбу у девчонки образовалось отверстие. Слово подбитый корабль Людочка тяжело пошла на дно бассейна.

– Козлы! – плеснул злобой Кирьян.

– Может быть, – не стала спорить с ним Мальвина. – Только это ничего не меняет...

Она удрученно развела руками. Похоже, она сожалела о превратностях судьбы. Но изменить ничего не могла.

– Чего ты хочешь?

– О чем ты?

– Тебе нужны бабки. Ты их получишь. Триста тысяч баксов тебя устроят?

– Устроят, – кивнула она. – Пьеро будет доволен...

– Пьеро?! Ты Мальвина, он Пьеро! Балаган какой-то...

– Еще и Карабас-Барабас есть. И Буратино, – усмехнулась Мальвина.

– Если ты про своего Яркова, то нет больше вашего Буратино.

– Ярков?! Ярков здесь ни при чем. Не того убили...

– А кого надо?

– Секрет... Где деньги?

– У меня дома. Мы можем проехать. Я покажу...

– Дома? – капризно надула губки Мальвина. – Нет, домой к тебе мы не поедem. Ни с тобой, ни без тебя...

– Почему?

– Это слишком опасно. А мы не любим рисковать. Мы работаем только наверняка.

– Кто это мы?

– Какая тебе разница? Тебе ведь уже все равно...

Кирьян видел, что она не жаждет его смерти. Но и пощадить его она не могла. Не было у нее на это права...

Крепыш, над которым она не имела никакой власти, начал давить пальцем на спусковой крючок. Кирьян инстинктивно закрыл глаза. И в этот момент в его голове грохнул взрыв. Вспышка жуткой боли, а затем тишина и темнота. И вечность...

Глава девятая

В это трудно было поверить, но Кирьян был мертв. Пуля достала его в сауне. И двух его бойцов порешили.

– Кирьян любовницу Яркова в оборот взял, – сказал Паша. – Пацаны, которые за ней пасли, рассказали. Он с ней в сауну поехал. Двух бойцов с собой взял. Ну и...

– Что он с ней в сауне делал?

– Да вроде допрашивал.

– Допрашивал, – мрачно усмехнулся Родион. – А нашли их в одном бассейне. Чем они там, спрашивается, занимались?

– Ну, все мы не без греха, – замялся Паша.

– А кто говорит, что без греха... Ладно, проехали. Ты мне, Паша, скажи, на кого грешишь?

– На «сталинградцев». Кирьян им счет выставил. Двести штук баксов. За тот косяк с Нечаевым...

– Да, я в курсе. Значит, вместо бабок – девять граммов в лоб.

– Запросто. Вычислили, где у Кирьяна заимка. Дождались, когда он туда заявится. Дальше – дело техники... Двести штук для этих отморозков большие бабки. Легче застрелиться, чем отдать...

– А еще легче Кирьяна застрелить.

– Ну, и я о том же... Они ж отморозки, беспредельщики конченные. Я на волгоградскую братву выходил, про этих удонов спрашивал. Так про них и знать никто не знает. Муфлоны беспредельные...

– Какого хрена цацкаетесь с ними? Давно пора шею свернуть...

– Да надо было. Но ты ж сам установку давал – решать все миром.

– По возможности миром, – уточнил Родион.

– Ну, так кто ж знал, что эти волки такие отмороженные?

– Знал – не знал... Короче, Паша, поднимай своих орлов. И включайся на все обороты.

За Кирьяна надо спросить?

– Надо.

– Тогда давай работай.

– Понял, Сергеич. Сделаем зачистку, все путем будет.

Родион больше не нуждался ни в каких доказательствах. Ситуация очень сложная. В таких случаях нужно целиком полагаться на чутье. А чутье подсказывало, что зараза – это «крышники» Нечаева. Давно уже пора кончать с этим сбродом.

– Держи меня в курсе каждого своего шага, – велел он Паше.

Родион должен держать руку на пульсе событий. Интуиция подсказывала, что все очень серьезно.

– Не вопрос, Сергеич, – кивнул Паша.

– Да, еще один вопрос.

– Я весь внимание.

– Надо кого-то на место Кирьяна ставить. Надо чтобы наш человек был от «а» до «я».

Есть у тебя такой на примете?

– Да, думаю, есть, – кивнул Паша.

– Кто?

– Ну, это, Васек Макаров. Я к нему давно присматриваюсь. Правильный пацан. И черепок у него реально варит. Казино на какой уровень поднял!..

– Казино при нем шик-блеск, это да. Только крысу, Паша, он проспал. Проспал ведь?

– Ну, так мы все проспали. Кто ж знал, что это Ярков мутит воду?

- Как это – кто знал? Были у нас сомнения на его счет?
- Ну, были.
- Были. С самого начала были. А ждали, когда улики его на чистую воду выведут.
- Но дождались ведь.
- Дождались, – кивнул Родион. – Но ведь можно было раньше его повязать.
- Сергеич, ну так ты сам же говорил, надо, чтобы все чин по чину было.
- Не та ситуация сейчас, чтобы все чин по чину. На чутье поправку надо брать... Не нравится мне Макаров. Правильный пацан, башковитый – признаю. Ты вот «плюсы» ему рисуешь, а у меня перед глазами «минус» почему-то стоит. Почему?
- Не знаю.
- И я не знаю, почему. А вот не нравится мне этот Васек. Интуиция это или просто бзик?
- Тебе видней, Сергеич... Значит, Васек пролетает?.. Кого ж тогда на место Кирьяна?
- А ты на это место и пойдешь. Тебе я доверяю на все сто. Кому, как не тебе, тащить этот воз?
- Ну так у меня и без того дел хватает.
- Ничего, Паша, поднатужишься. Здоровья в тебе порядком. Да и мы не дадим тебе загнуться.
- Все, Сергеич, уговорил... Ты мне вот что скажи, что с Васьком делать будем? Не нравится он тебе. А чутье у тебя тонкое, я знаю.
- Ничего пока не делай. Просто под колпаком держи.
- Я с Кирьяном недавно говорил. Он сказал, что Васек реально под контролем.
- Значит, надо усилить контроль. Пока просто под контролем его держи. А там, глядишь, «сталинградцы» на него покажут...
- Вряд ли.
- Это в тебе здравый смысл говорит. А что чутье подсказывает?
- Пока ничего.
- Против Макарова Паша ничего не имеет. И Кирьян был за него горой. Тогда почему Родиона грызет червячок сомнения? Почему?

* * *

Паша сделал все как надо – круто, четко и в срок. Один из двух авторитетов волгоградского кодлана уже был закрыт в подвале Пашиного офиса. Заседал Козырь в аккуратном двухэтажном здании под вывеской частной охранной фирмы. Сюда ранним утром и приехал Родион. Само время его торопило.

Паша встретил его у ворот, прямым ходом повел в подвал, в тайный отсек. Здесь их ждал или, вернее, не ждал «сталинградец». Крепкий паренек с квадратной репой и злыми глазами. Он сидел в кресле, пристегнутый к нему специальными браслетами. Но и это было еще не все. От груди, рук и ног тянулись какие-то проводки, замыкались они на «ноутбук».

- Полиграф, – кивнул на компьютер Паша.
- Детектор лжи? – спросил Родион.
- Он самый... Последнее слово техники. Правду как на весах взвешивает. Точность – как в аптеке...

Паша посмотрел на «сталинградца». Взгляд холодный, немигающий – как у кобры. Зато на губах радушная улыбка. И голос спокойный, даже в какой-то степени вежливый.

- Санек у нас жить хочет, – обращаясь к Родиону, сказал Паша. – Правда, Санек?

Авторитет с достоинством промолчал. Но в его глазах сквозил страх перед расправой. Страх этот выдавал пацана с головой. Жертва хотела жить и готова была ради этого на все.

– Поэтому Санек будет говорить нам правду, и только правду. А соврать ему не дадут. Не-а, не дадут... Ну, так что, Санек, начнем?

Родион удобно устроился в кожаном кресле, приготовился слушать и наблюдать.

– Кто Кирьяна сделал, Санек? – спросил Паша.

– В смысле убил? – дрогнувшим голосом уточнил Санек.

– В смысле убил... Ну, так кто?

– Не я. Не мы...

Паша посмотрел на спеца за компьютером. Тот кивнул головой. Вранья нет.

– А кто, Санек?

– Не знаю...

На этот раз детектор уловил фальшь.

– Зачем врешь? Мы же договорились не врать. Ай-ай, Санек, как это нехорошо с твоей стороны. Договор дороже денег. А в нашем случае – дороже жизни. Не надо врать, Санек. Плохо кончишь...

– Но я не знаю... Честное слово, не знаю... Хотя догадываюсь...

– Это уже теплее. И о чем же ты догадываешься?

– Я знаю, вы не вышли на гопников, которые бабки смыли из вашего казино.

– Не вышли, – не стал отрицать Паша. – Но выйдем. Ты нам подскажешь, где их искать.

И мы выйдем. Кто они такие?

– Не знаю...

– Санек, ну ты же сам видишь, обмануть нас невозможно. А ты обманываешь. Зачем ты так? Зачем нас огорчаешь? Нехорошо...

– Ну, я не знаю... Вернее, знаю, но в упор их не видел.

– А как видел?

– Никак. На них Тычок завязан.

– Тычок – это который самый центровой у вас?

– Ну да... Он с этими гопниками знается. У них там Карабас заправляет. Тычок с ним срок мотал...

– Карабас, говоришь? Не слышал о таком.

– А кто про него слышал? Он же чисто сам по себе. Все дела втихую делает. А если с кем и знается, так только с Тычком. Даже меня к себе не подпускает. Конспиратор хренов!

– Браво, Санек! Теперь ты мне нравишься. Решено, мочить мы тебя не будем... Так, значит, Карабас этой мутотой заправляет?

– Ну да. У них еще Пьеро есть.

– А Буратино нет? – рассмеялся Паша.

– Нет, про такого не слышал... Зато Мальвина есть.

– Круто! У нас тоже Мальвина есть. В стриптизе зажигает. Клевая телка, Санек. Будешь хорошо себя вести, дадим глянуть на нее. Одним глазком...

– Это не ваша Мальвина. Это их Мальвина...

– Не понял.

– А чего тут понимать? Свой человек в тылу врага. Свой среди чужих... А вы со своей хваленной службой безопасности до этого не допетрили. Я и то врубился. А вы – нет...

– Та-ак, – помрачнел Паша. – Значит, Ярков и Мальвина – одна малина.

– Да нет, брат, не угадал, – сказал Родион. – Мальвина живет с Макаровым...

– Бляха, это что ж получается, крыса – это Васек?

– Получается, так...

– Да, Сергеич, чутье у тебя волчье. И на «сталинградцев» ты правильно показал... Значит, Васек, гад ползучий... А Яркова, получается, подставили...

– Разберемся, Паша. Разберемся. И с Васьком поговорим. И с Мальвиной. Будет очень серьезный разговор... А пока продолжай. Проводи раскрутку...

Паша снова взялся за «сталинградца».

– Кто такой этот Карабас?

– Да я его не видел. С ним Тычок кентуется. Но говорит, что пацан очень крутой. В смысле, ведет себя круто...

– Кто у него в кодле?

– Ну, это, говорю же, Пьеро, Мальвина, еще два пацана...

– А говоришь, ничего о нем не знаешь.

– Так это ж Тычок рассказывал...

– Что он еще рассказывал?

– А то, с какой дури Карабас на ваше казино «наехал»... Мы-то с самого начала знали, что «Пирамидой» заволжская братва заправляет. И Карабас знал. А Тычок ему по пьяной лавочке возьми да предложи, попробуй, говорит, нагрей карман с этой махины. А Карабас ему в ответ – ты тоже, говорит, попробуй. По рукам ударили. Ставка – триста штук баксов, чтобы не мелочиться. Карабас должен был поймать вас на двести пятьдесят штук. И Тычок на столько же...

– Они что, идиоты?

– А вы думаете, я Тычку не говорил? Говорил? А он как тот баран – рогом уперся, и ни в какую. Мы, говорит, крутые. Любого сделаем... А сделали его. Сначала ваш Кирьян – на двести штук поставил. А потом Карабас предьявил. Он же с вашего казино больше чем двести пятьдесят штук снял...

– Больше, – кивнул Паша.

– И Тычку счет выставил на триста штук. Теперь Тычок, получается, на «пол-лимона» торчит.

– Пятьсот штук «зеленью» – это очень большие бабки, – мрачно изрек Родион. – Из-за таких бабок у людей шифер съезжает. Твой Тычок точно без шифера остался. Теперь ясно, почему он на Кирьяна лапу поднял...

– Да я говорю же, не трогали мы Кирьяна. Тычок думал, был грех. Но это точно не он... Это Карабас. Без базара, Карабас. Кирьян ему на хвост наступать стал. Ну, он его в расход. Он же крутой пацан. И пацаны его из волын конкретно шмаляют...

– Если разобраться, у вас бригада тоже не хилая, – зло процедил сквозь зубы Паша.

– Да не трогали мы вашего Кирьяна, отвечаю! Карабас это...

– Как на него выйти?

– Не знаю. Мамой клянусь, не знаю!.. Тычок знает. А я – нет...

– До самого Тычка еще добратся надо...

– Не доберетесь. Тычок конкретно на дно залег. Ему Карабас позвонил. Сказал, что вы на него собак можете спустить. Он и зашифровался. Вместе с пацанами... Я тоже собирался. Да не успел...

– Ничего, мы тебя зашифруем. Никто никогда не найдет...

– Но вы же обещали! – задергался Санек.

– Что мы тебе обещали? – ощерился Паша.

– Что мочить не будете.

– Правильно, в реке мы тебя топить не будем. Мы тебя всухую разменяем – пулю в лоб, и все дела... Ладно, шучу. Хотя, если честно, мне сейчас совсем не до шуток... Значит, говоришь, сам Карабас шухер навел? Геморроем, значит, беду учуял... Как же мы теперь Васька-то доставим? Эти уроды его тоже должны зашифровать. Или в яму на два метра зарыть, или с собой забрать... Хотя всякое может быть... Сергеич, нам бы поторопиться. Может, успеем иуду взять?

Родион утверждающе кивнул и поднялся с кресла. Ему самому не терпелось прищемить крысе хвост.

В казино Макарова не было. Да и не должно было быть. Время еще утреннее, в это время Васек должен быть дома, отдыхать от ночных трудов. Вместе с Мальвиной. Если, конечно, они вместе и у него дома. А вдруг?

Но чуда не случилось. Напрасно Паша давил на клавишу звонка – из-за бронированной двери не доносилось ни звука.

– Ушел, падла!

– Или за дверью притаился, – вслух подумал Родион.

– Ничего, выкурим... Надо бы дверь снести.

– Как?

– С петель можно срезать. Иди домкратом отжать. Есть у меня спец....

– А если сигнализация? Тебе охота с ментами дело иметь?

– Да не очень... А если через балкон попробовать?

Этот вариант казался самым подходящим. На окнах датчиков сигнализации не наблюдалось. Поэтому Пашины бойцы через соседский балкон без особых проблем проникли к Ваську в квартиру. Но, увы, там никого не было.

– Там все вверх дном, – сообщил один. – С вещами ушли...

– Вопрос – куда?

Ответа Паша не получил. Никто не знал, куда ушли крысы.

– Ничего, узнаем. Душу вырву из этих гадов, – зло пообещал Паша.

Из подъезда к машинам они выходили вместе. Ничто не обещало беды. Но она нагрянула стремительно и неотвратимо.

Никто не обращал особого внимания на стоящую вдалеке «девятку». Зато она сама привлекла к себе внимание. Затемненные окна с левого борта опустились, показались автоматические стволы. Загрохотали выстрелы.

Леньчик бросился наперерез пулям. Но не успел. Родион ощутил убойный толчок в грудь. Падая, он успел заметить, как загибается с пулей в животе Паша.

Глава десятая

Ваську хотелось выть от тоски, рвать на себе волосы с досады. Но ему приходилось улыбаться, делать вид, что он всем доволен. Прошлого уже не вернуть, приходится приспособливаться к настоящему...

Приспособливаться к этому он начал с того рокового момента, как оказался верхом на Мальвине. Сначала она сопротивлялась, потом расслабилась, потом даже стала получать удовольствие. А еще позже вошла в такой раж, что непонятно было, кто кого насилует...

Поначалу все складывалось просто замечательно. Они с Мальвиной были идеальной парой. Он всегда ее хотел, а она никогда не отказывала. Мало того, потакала его тайным желаниям – нет-нет да и приводила с собой какую-нибудь очаровашку, и та без проблем прыгала к ним в постель. Это были волшебные ночи.

В один прекрасный момент Мальвина раскрыла перед ним все карты. Объяснила, зачем он ей нужен. Оказывается, в казино она попала неспроста. Ей нужен был человек, который бы работал на нее и на ее хозяина. Сначала ее выбор пал на вышибалу Лешу. Она уже почти охмурила его. Но неожиданно в ее сети попала куда более крупная рыба – сам Васек. Теперь он в полной от нее зависимости. Эта красотка сводила его с ума в самом прямом смысле слова. Он и сам не понял, как согласился принять ее предложение. Не понял, но принял.

Да, он стал работать на Мальвину. Сообщал, когда и по какому адресу отбыл тот или иной разбогатевший клиент. Больше от него ничего не требовалось. Но и этого с лихвой хватило бы, для того чтобы тот же Кирьян оформил ему льготный проезд на тот свет. Для Васька настали черные дни. Когда братва хватилась, начала искать крысу, Мальвина дала отбой. Но это было только затишье. Скоро Васек позволил втянуть себя в другую авантюру. Это он с тремя головорезами проник в пустующее казино, это из-за него убили сторожа. Он сам лично уничтожил видеозапись с камер наружного наблюдения.

Ему повезло. Сообщники Мальвины не оставили его на растерзание. Повернули дело так, что козлом отпущения оказался Ярков. И ведь братва взяла ложный след. Васек своими руками закапывал труп своего зама.

Мальвина поблагодарила его за хорошую работу и сказала, что Васек им больше не нужен. Казино вышло из сферы интересов их «кукольного театра».

А на следующее утро после этого разговора Васек узнал о гибели Кирьяна. Страшное озарение пронзило его от макушки до пят. Одно дело – гоп-стоп, и совсем другое, когда убивают столь авторитетного человека. Он не ошибся. Заволжская братва вышла на тропу войны.

Мальвина тоже поняла, что скоро доберутся и до них. Быстро собрала манатки и на выход. Васек понял, что в ней заключен его единственный шанс на спасение. И ухватился за ее юбку. Пришлось Мальвине брать его с собой. Потому он сейчас здесь, в этой берлоге где-то за сто первым километром.

В частном доме на окраине какого-то города было сытно и тепло. Но очень неудобно. Васек чувствовал себя не в своей тарелке. Особенно раздражал его этот мудозвон по кличке Карабас. Его манеры чересчур делового и уверенного в себе человека просто бесили Ваську. Но приходилось прятать свои чувства в пазуху под копчиком. От этого крутого мэна зависела его судьба.

– Ты, Макар, теперь наш пацан. С потрохами наш, – укладывая на хлеб толстый шмат сала, сказал Карабас.

Ваську нравилось, что его называют Макаром. Это куда лучше, чем уменьшительно-ласкательное и даже пренебрежительное Васек.

Васьком его звали пацаны из заволжской общины. Но лучше бы он как был, так и оставался Васьком, – если бы можно было повернуть время вспять. Тогда бы он ни в жисть не запал на Мальвину. Но время не авто, заднего хода у него нет.

– Будешь жить. И вообще, жить. И с нами. В нашем балагане. Но, извини, братуха, Мальвина отпадает. Это моя кукла. Я теперь сам с ней играть буду. А с тебя хватит...

– Се ля ви! – вроде бы сочувственно, но с явно выраженным оттенком равнодушия посмотрела на него Мальвина.

– Но если будешь хорошим мальчиком, я как-нибудь тебя повеселю, – хихикнула Сима.

В банде две биксы – Мальвина и эта. Вторая не шла ни в какое сравнение с первой. Хотя тоже смотрится неслабо.

– Я тебе повеселю, – буркнул Пьер.

Нехилый пацан. Чувствуется в нем сила. Но Васек его бы сломал. И Карабаса бы раз на раз замесил... И тем самым подписал бы себе приговор.

В кодле были еще два пацана. Тоже крепкие ребята. Но эти все время молчат. И на Васька все косятся. Не нравится он им. Всем не нравится. Для всех он чужой. Да только и Васек их всех на одном месте видал... Хотя нет, нужно стараться, чтобы за своего признали. Карабас со своим «убойным театром» – это его будущее. Сам по себе он никто и ничто...

– А повеселить Макара надо, – хмыкнул Карабас. – Совсем пацан скис... Ты чего киснешь, Макар? Все путем, Макар! Не надо киснуть... Ты нам про свою братву расскажи. Глядишь, повеселеешь. Или еще больше расстроишься?.. Ну да, конечно, тебя твои боссы конкретно подняли. Директор казино, это тебе, бляха, не мордой в навоз... Но так и мы бы могли тебя поднять. Глядишь, вместо Кирьяна бы поставили. Мы ж тебе это место освободили...

– Вы мне место на кладбище освободили, – еще больше насупился Васек.

– Да не ной ты! Все там будем... Ну так чо, будешь насчет заволжских нас просвещать?

– Да вам все и так известно.

– Ну, как сказать... Мы про ваши столичные расклады знаем. Отель, казино, водка... Что там у вас еще?

– Много чего. Но уже не у нас. Я уже не при делах...

– Сказал же, не ной. Водки лучше выпей. Классная водка. «Коралл». Ваш завод выпускает... Ах да, уже не ваш. Ихний... Короче, я чего этот базар начал? Хочу знать, откуда твой Космач бабки черпает. «Пирамида» – это ж какие бабки. Сто «лимонов» как минимум.

– Где-то так...

– Это ж охренеть, какие бабки.

– Так ты и охренел... Теперь всю жизнь от Космача будешь прятаться.

Карабас насупился. Взгляд его стал тяжелым, как набухшая гроздовая туча.

– А я, братуха, всю жизнь от кого-то прячусь. От ментов, от братвы. И от этих ухожу, и от тех. И от твоего Космача уйду... Если, конечно, он сам от нас уйдет...

– Нет у него шансов, – покачал головой Пьер. – Если за дело взялся Тычок, шансов у него нет...

– Да уж, конечно, Тычок у нас супермен, – хмыкнул Карабас. – Он уже один раз взялся. Три сотни мне заторчал... Хотя кто его знает, может, и выгорит дельце.

Карабас разволновался. Встал со своего места, подошел к окну, глянул на улицу.

– Ну, чего молчишь? – спросил он у Васька, не поворачивая к нему головы.

– А чего говорить?

– Бабки откуда на «Пирамиду» взяли?

– Так это, весь Заволжск Космачу с потрохами принадлежит. Все у него в кулаке...

– Все – это кто?.. Я знаю, Заволжск – это нефть.

– Нефть, – кивнул Васек. – Много нефти...

– Значит, твой Космач из нефти бабки черпает. И нефтяных боссов в кулаке держит.

– Понятное дело... Два года назад разбор большой был. Шишкарки нефтяные бабки зажали. Реально большие бабки. Только ни хрена у них не вышло. Космач им козу сделал. На двести «лимонов» их развел.

– Двести «лимонов»? Круто!.. А что боссы? Не рыпались?

– Да нет. Все спокойно.

– Космач и дальше их доит, а они не дергаются?

– Как это не дергаются? Подмахивают, аж брызги летят...

– Дятлы потому что, вот и подмахивают... Да я бы за двести «лимонов» любого зарыл...

Э-э, кажется, гости приехали?.. Пьер, Валек, давайте на выход. Надо принять...

Какие могут быть гости, когда Карабас прячется от всех и вся?.. Оказалось, не от всех.

Приехали волгоградские братки. Те самые, которых Кирьян поставил на две сотни баксов. Их было не так уж и много – всего пятеро. Но в доме сразу стало тесно. Впрочем, никого, похоже, это не смущало.

– Ну, Тычок, что скажешь? – спросил Карабас у самого авторитетного «сталинградца».

– Все нормально, братан. Все путем!.. Но сначала надо забухать... Эй, Обормот, водяру к столу тащи, да?

Тычок выпил, закусил. Сунул в рот сигарету, закурил, глубоко втянул в себя дым. Было видно, как накатила на него расслабуха.

– А это кто такой? – глядя на Ваську, спросил бригадир. – Я его раньше не видел...

– Это Макар.

– Тот самый?

– Он...

– Крыса, значит... Чо ты на меня вылупился? – выверился он на Ваську. – Крыса ты и есть крыса. Думаешь, если своих пацанов сдал, то мы в жопу тебя целовать будем?

– Ты это, не кипишуй, – урезонил его Карабас. – Макар – мой гость. И не надо на него «наезжать».

– Не люблю крыс.

– А кто их любит?.. Ты мне скажи, дело сделали?

– Ясен пень... Ты как в скважину смотрел, что к этому хмырю, – Тычок презрительно ткнул пальцем в сторону Ваську, – на хату вся звездобратия заявится. Ты это, правильно сказал, что надо идти ва-банк. И мы правильно сделали, что пошли... Ты же знаешь, со стволами у нас полный порядок. Три «узи» взяли. Клевые пушки, жаль было их светить. Но дело такое – или пан, или пулю схлопотал. Короче, не облажались пацаны. Из трех стволов разом шмальнули – положили толпу...

– А точно Космача сделали?

– И Космача, и этого, который самый крутой под ним. Паша Козырь, ага... Они думали, что мы для них пыль. А хрена им! Мы пацаны крутые. Любого завалим...

Тычок снова посмотрел на Ваську. Взгляд мутный, кровищи в нем – жуть.

– Ты, крыса, ты слышишь меня? Твоего Космача сделали! Мои пацаны сделали!.. И тебя сделаем! Будешь вонять – пойдешь в расход! Понял? Мои пацаны церемониться не будут! Понял?..

– Понял, – принужденно кивнул Васек.

Ему было страшно. От этих типов исходила злая, беспредельная сила. Это не те более-менее цивилизованные братки, в числе которых когда-то был и сам Васек. В их команде все строили из себя крутых, но по большому счету все были нормальными людьми – все чего-то боялись, особенно смерти. Чтобы поднять руку на крутого авторитета, об этом даже думать было страшно. У них имелись понятия. И сдерживающих факторов хватало. А у этих не было ничего – ни законов, ни тормозов. Стопроцентные отморозки – сильные, жестокие. И эта отчаянная решимость крушить все преграды на своем пути просто ужасала... Ваську казалось, что

он попал в племя каннибалов, которые вот-вот могут сожрать его. От страшного предчувствия кровь леденела в его жилах.

– Ты думаешь, зачем мы твоего Космача сделали? – мерзко злорадствовал Тычок. – А чтобы жить нам не мешал. И Пашу Козыря сделали. И Кирьяна твоего. Всех сделали! Чтобы жить нам не мешали. И за Санька нашего спросили... Ха! И это называется крутые! Не на тех я, типа, нарвался... Да они для меня грязь под ногами! Понял? Грязь!!! Не, ну чо ты на меня смотришь? Чо смотришь, крыса?.. А-а, думаешь, что мне теперь спуска не дадут. Вся братва поднимется, то да се... Да чхать я хотел на вашу братву!.. А-а, типа, с ним серьезные люди в завязке? Туфта все это. Твой Космач не в законе. А серьезным людям он нужен, пока жив. Потому что у них завязки чисто на бизнесе. На бизнесе, понял, а не на понятиях!.. Да какой он на хрен авторитет, твой Космач? Он бизнесмен, понял? Лох, вот он кто!.. А еще пыжился. Типа, мы для него никто. Ха-ха, смешно, аж трахаться хочется...

Тычок перевел взгляд на Мальвину, похотливо улыбнулся. Той явно стало не по себе. Она хоть и не пальцем деланная, но перед этим монстром не хорохорилась.

– Я тебя хочу! – прямо заявил он. – А ты? Ты меня хочешь?

– А цветы? – натянуто улыбнулась она. – А шампанское?..

– Будут тебе цветы. И шампанское, – сказал Карабас. – Потом. А сейчас будь умницей. Тычок у нас герой. А ты его награда. Сделай так, чтобы награда нашла героя...

Мальвина – его женщина. Или нет, она его вещь, которую он запросто может одолжить другому... Это не просто монстры, это полные деградаты. И оттого они еще опасней...

Тычок поднялся, подошел к Мальвине, сгреб ее в охапку.

– Пошли, кроха! Сегодня ты моя!.. А завтра...

Он с плохо скрытой насмешкой посмотрел на Карабаса.

– И завтра ты можешь быть моей...

Карабас стал мрачнее тучи. В его глазах полыхнула молния. Мощный ступок грозовой энергии сорвал с Тычка всю его спесь.

– Ты, братуха, говори. Да не заговаривайся...

Для этой ситуации голос Карабаса звучал неестественно спокойно. Так мог говорить человек, нисколько не сомневающийся в своей силе.

– Да ладно, братан, я ж пошутил, – включил заднюю Тычок. – Мальвина – твоя женщина, не вопрос...

– Но сегодня она твоя... Если, конечно, она не против.

Карабас не хотел накалять ситуацию. Но и Тычка должен был поставить на место – чтоб не зарывался. И ведь сделал это. Поставил его в зависимость от бабы. Утонченное унижение.

– Я-то не против, – язвительно улыбнулась Мальвина. – Но сначала цветы и шампанское...

И эта утерла Тычку нос. Пришлось пацану цеплять на себя гусарскую браваду и отправляться в холодную ночь за цветами и шампанским. А ведь можно было обойтись и без этого.

Закусь на столе нехитрая, но ее в изобилии. И водки хватало. К бычкам в томате. Васек пил много – как будто хотел, чтобы эти бычки не просто лежали, а плавали в желудке. На самом же деле он хотел забыться. Не хотелось видеть перед собой эти отвратные рожи. Хотелось уйти в пьяные дали от этой мокрушной действительности. Только хмель его почему-то не брал.

Карабас тоже много пил и также мало пьянел. Только взгляд его становился все тяжелее и злее.

– Ты мне, Макар, скажи! – потребовал он. – Прав Тычок или нет? Будет нам житуха без твоего Космача?

Если разобраться, то Тычок не совсем далек от истины. Не так уж сильно был завязан Космач на криминальный мир столицы. Ну, были у него знакомства с крутыми авторитетами. Но это чисто деловые связи. Чисто бизнес. Воры и авторитеты могли бы помочь ему сладить

с этой отморозью, пока он был жив. Но Космача уже нет. И криминальная элита в лучшем случае помянет его добрым словом. Но мстить за него вряд ли станут.

– Не знаю, – пожал плечами Васек. – Может, и будет житуха. А может, и нет... Нет, скорее всего нет...

– Почему?

– А потому что есть Заволжск. А это сильно, очень сильно... Будет Витек, будет Колдун, будут бригады. Они спросят за Космача. Не будет у вас жизни...

– Витек, говоришь, Колдун... Кто это такие?

– Они за Космача на Заволжске остались. Там масть держат. Сила за ними большая. Гноить вас будут...

– А сила их на чем держится?

– На пацанах, на ком же еще?

– Да нет, братуха, их сила на бабках стоит. На нефтяных бабках... Да, кстати, об этих бабках. Это же черный нал.

– Был черный, стал белый. Бабки через офшоры проводят. А потом, у нас есть свой банк – та же стиральная машина. И в «Пирамиде» стирают. Все путем, короче...

– «Пирамида» – это все чье? Космача?

– Не-е, Космач в этом деле правильно себя ведет. Бабки чисто общинные. Он за ними только смотрит...

– На кого оформлена собственность?

– На подставных, на кого же еще?.. Тут все плотно схвачено. Каждый винтик на месте.

– Винтики легко раскручиваются. Главное – найти ключ.

– Какой ключ?

– Как какой? Золотой. Золотой ключик. Я же Карабас как-никак. Есть у меня золотой ключик...

Карабас глянул на Симу и похабно ослабил.

– Чего смеешься? – спросил он ее. – Ты не про тот ключик подумала... Или про тот. Может, и про тот. Пошли, я покажу тебе свой золотой ключик. Не пожалеешь, отвечаю...

Он поднялся, по-хозяйски взял Симу за руку и потянул ее в соседнюю комнату. Но дверь была заперта.

– Э-э, бляха, – досадливо протянул он. – Тычок, бляха, цветы Мальвине дарит... Ладно, пошли в машину. Я тебе, Сима, там буду цветы дарить...

Без Тычка и Карабаса за столом не стало веселей. Васек ловил на себе неприязненные взгляды. Братва была против него... Но ничего, у него есть средство против этого быдла. Васек снова налег на водку.

В какой-то момент хмель все-таки скрутил его сознание. Тело легкое, слух притупленный, перед глазами легкий туман. Васек поднялся из-за стола, носом, как рогом, нацелился на комнату, в которой заперся Тычок с Мальвиной. Эта сучка – его женщина. Он жил с ней, а ее трахает какой-то урод. Беспредел!.. В пьяном запале Васек готов был сразиться хоть с целой танковой дивизией.

Он с силой рванул дверь на себя. И увидел Тычка. Рядом с ним на диване сидел Карабас. Они о чем-то говорили.

– А где Мальвина? – заплетающимся языком спросил Васек.

– Ты меня достал, крыса!!! – озверело уставился на него Тычок.

Он поднялся, надвинулся на Васюка.

– Только не убивай, – послышался голос Карабаса. – Эта падаль нам еще нужна...

Как в замедленной съемке, Васек видел, как на него надвигается тяжелый кулак. Бамс! И перед глазами все поплыло. Пленка закрутилась в ускоренном режиме. Цветной калейдоскоп

в глазах завертелся с бешеной скоростью, а потом вдруг все исчезло. Наступила беспмятная
тьма...

Глава одиннадцатая

Чутье Родиона не подвело. Казалось бы, не так уж и страшны «сталинградцы». И не таким хребты ломали. Но на всякий случай он воспользовался бронежилетом. Интуиция подсказала, что это не будет лишним. А еще память намертво зафиксировала тот случай, когда бронежилет защитил кирьяновского бойца от ярковской пули. Отсюда вывод – нужна броня.

Жаль, Паше насчет жилета он не подсказал. Не хотелось казаться в его глазах перестраховщиком. А зря. Надо было отбросить понты в сторону. Тогда Паша был бы жив.

«Сталинградцы» стреляли издали, но из «узи». Плотность огня высокая, но убойная сила не та – «броник» выдержал удар. Родион жив-здоров, а вот Паши нет и никогда больше не будет.

Ублюдки вложили в стволы всю силу своей отмороженной ненависти. Поэтому, кроме Паши, наглушняк завалили двух бойцов из его свиты. Еще двух ранили – Леньчика в том числе. Но Леньчику, как всегда, везет – ранение несерьезное. Пуля всего лишь царапнула шею...

Он не рассказал жене о том, что его пытались убить. Но Лада сама догадалась, что стряслось что-то неладное. Она не посмотрела на Родиона – она вцепилась в него пронизательным взглядом. В глазах – паника и ужас.

– Что случилось? – спросила она.

– Ничего. С чего ты взяла?

– Не ври. Я вижу, что-то не так... У тебя неприятности?

– Да нет, все в порядке.

– Я же просила, не ври!.. В тебя стреляли!

– Ерунда.

– Нет, не ерунда! Тебя хотели убить... Все, хватит!..

Как будто у нее подкосились ноги – она обессиленно опустилась на стул.

– Что хватит?

– Все хватит... Все надоело... Я не могу так больше, не могу...

– Тебе что-то не нравится?

– Все не нравится... Я постоянно жду, что вот-вот случится что-нибудь страшное. Я устала ждать. Я устала так жить... Я люблю тебя... Я тебя люблю. Но страх за тебя, за себя отравляет мою любовь...

– Я все понял, – с мрачным спокойствием изрек он.

– Что ты понял?

– Ты слабая женщина.

– Женщина имеет право быть слабой...

– Может быть... Но при всем при этом ты не любишь меня. И никогда не любила. Ты просто привыкла ко мне. И эту привычку ты считаешь вредной. Только не говори, что ты не хочешь от нее избавиться. И от меня тоже... Ты не думай, я тебя не осуждаю. Я осуждаю самого себя. Мы не должны были быть вместе. Я знал, что не должны... Просто я надеялся на чудо. Но, увы, чудес не бывает...

– Но я люблю тебя.

– Ты можешь обмануть меня. Но себя не обманешь... Если ты хочешь от меня уйти, удерживать тебя я не стану...

Каждое слово давалось ему с огромным трудом. Горчичный ком пережал горло, жег душу.

– Я не хочу от тебя уходить...

Лада тоже страдала. По ее щекам текли слезы. Хотелось обнять ее, прижать к себе. Но Родион справился с порывом нежности. Он и Лада – разного поля ягоды. Он ей нужен, она

привязана к нему. Но это не любовь. С ним она чувствует себя как птица в золотой клетке. Душа ее рвется на волю. Коли так – он не будет ее держать. Пусть себе летит... Так будет лучше. И для нее. И, наверное, для него.

– Хочешь, – покачал он головой. – Ты хочешь от меня уйти... Можешь уходить... Развод оформлять не обязательно. Ты и без того ни в чем не будешь нуждаться...

Родион распорядился огромными суммами – на сотни миллионов долларов. Это общинные деньги. Но были у него и чисто свои. Ровно двадцать миллионов долларов на заграничных счетах. Половина принадлежала ему, половина – Ладе. Он сам так решил. Лично он мог подступить только к своей половине, жена – только к своей. Номер своего счета Лада знала назубок. И только она одна могла снять с него деньги. Так что она может уходить от него прямо сейчас... Хотя нет. Уйдет он сам...

– Мне ничего не нужно, – сказала она.

– Может быть, – не стал спорить Родион.

Но менять он ничего не будет. В плане денег. К личной жизни это не имеет никакого отношения. Здесь не просто все меняется, здесь все рушится, как в Помпее в последний ее день...

– Извини. За все извини, – тяжело вздохнул он.

И повернулся к Ладе спиной... Может, зря он так. Да, наверное, зря. Зря! Еще не поздно было вернуться. Ведь он еще даже не уходил... Но решение уже принято. Мосты за спиной уже горят – как будто черти их жгут. Уходя, уходи...

Родион чувствовал в себе силы пережить эту катастрофу. Эту силу питала злость. Нет, не на Ладу. На отморозков, которые убили Кирияна и Пашу.

Эти ублюдки где-то прячутся. Но недолго им злорадствовать. Ярость и злость пробудили в нем животную силу. Он снова тот самый Родион Космач, каким был когда-то. Он больше не бизнесмен. Он снова крутой криминальный авторитет во всех проявлениях этого понятия. Он с головой уходит в «заросли» жестоких «каменных джунглей», обеими ногами становится на тропу войны. Он сам лично будет рыть носом землю, но найдет беспредельщиков. И сам лично обратит их в прах... Дикая, первобытная сила овладела им целиком. И заглушила тоску от разрыва с женой. Он не думал о Ладе, они жил планами мести...

– Куда едем? – спросил Ленчик.

– В офис, – недолго думал Родион.

Он сейчас же начнет собирать братву, сам лично будет давать пацанам отмашки на «сталинградцев». Он уже знает, как взять верный след. Звериное чутье подсказывает...

Родион подъехал к офису, в окружении свиты телохранителей направился к зданию. И вдруг грянул взрыв...

Это была не бомба с дистанционным управлением, не пулеметная очередь полоснула, не снайперский выстрел. Это были менты.

Их было много. Все в камуфляже, в «брониках», с автоматами. Лица под масками. Действовали они нагло, нахраписто. Слишком уверены были в своей безнаказанности. Охрана просто не в силах была противостоять их стремительному натиску. Только один Родион не сломался под мощью этой махины.

Один из спецназовцев схватил его за хибот, как какого-то напроказившего щенка. Родион взорвался. Вырвался из железных тисков мента, перехватил руки и мощной подсечкой сбил его с ног. Кто-то навалился на него сзади. Родион снова извернулся. Сбросил с себя спецназовца, свалил его на землю, погреб его под тяжестью своего тела. И тут на шею со всей силы опустил приклад автомата... Вспышка боли, стремительно нарастающее головокружение. Свет перед глазами померк...

Очнулся Родион в машине. Он лежал на полу громящего на ухабах «рафика». В проходе между сиденьями, на которых громоздились спецназовцы. Лежал на животе. Руки сцеп-

лены за спиной наручниками. И ноги стягивают стальные браслеты. Голова разламывается от боли.

– Очнулся, угод? – зло спросил кто-то.

Родион вскипел. Он не сывка какая-то, чтобы его так поносили. Он попытался перевернуться на спину. Хотелось взглянуть в лицо своему обидчику. Но несколько увесистых ударов по почкам вернули его на место.

– Лежать, падла! А то до места не доедешь...

За что они с ним так? Как будто он пес шелудивый, а не человек... Обиды не было. Была только злость.

У него было немало знакомых ментов. И среди спецназовцев имелись свои люди... Но все это было в той жизни, где он был бизнесменом. Сейчас он бандит. Да! Бандит!.. И он не боялся этого слова.

Слишком крутую расправу готовил он для «сталинградцев», чтобы оставаться «белым воротничком». Менты по другую сторону баррикад – это часть жизни, в которую он хоть и временно, но вернулся.

А менты образовались как по заказу. Кто их натравил?

* * *

Родиона привезли в какое-то отделение милиции. Сначала его поместили в «обезьянник». Кроме него, здесь не было ни единой живой души. Никого! Куда же делись Леньчик и все остальные из его свиты? Он не видел, чтобы кого-то из них вели в отделение. Дурной знак... Но духом Родион не пал. За ним сила. И эта сила не оставит его в беде. В самое ближайшее время он будет на свободе. И возглавит травлю «сталинградцев»...

Скоро за ним пришли. Их было двое. Крепенькие мужички с ментовскими фейсами. И в профиль – менты. И анфас тоже. Они вошли в клетку.

– Советую не брыкаться, – строго предупредил первый.

– Хуже будет, – осклабился второй.

Родион небрежно усмехнулся. Боятся его менты. Чуют силу.

Браслет наручников сняли только с одной руки. Этот браслет тут же замкнулся на ментовской руке. Как опасного зверя из клетки выводить будут – на цепи. Герои вшивые...

Родиона душило презрение ко всему ментовскому племени. Давно он за собой такого не замечал. С тех пор как вышел за ворота КПП первой и последней своей зоны. Давно это было. И так недавно...

Родиона провели в оперской кабинет. Расклад конкретный – два оперативника. И целый полковник в форме.

– Начальник отдела РУОП Кабальцев, – сухо представился он.

– РУОП. И при параде. Что-то тут не так, полковник. Погонами задавить меня хочешь? – угрюмо спросил Родион. – Так не боюсь я твоих погон...

– И не надо бояться. Вы другого бойтесь, гражданин Космачев.

– Чего мне бояться?

– А вы не знаете?

– Снова на понт берешь, полковник. Не надо. Не наводи тоску... Ты мне прямо скажи, по какому праву меня задержали? Или это арест?

– Нет, пока просто задержали... За хранение наркотиков.

Излюбленная ментовская мулька.

– Чешуя какая-то. Не было у меня никаких наркотиков... А-а, ясно, пока я в отрубе был, вы мне что-то подсунули. Поздравляю... Хотя нет, не с чем поздравлять. Халтурная работа...

– Но на три-четыре года потянет.

– Ну да, того, кто наркоту подсунил, того и потянет... Я с наркотой никаких дел не имею. И если ты в самом деле из РУОПа, ты должен это знать...

– Все это слова. А вот и дело – в правом кармане вашего пиджака нашли вещество, похожее на героин. В данный момент производится экспертиза...

– Не видел, не знаю. Твои волки, полковник, переусердствовали при задержании. Никто не давал им права избивать меня до потери сознания... Я был без сознания, полковник. И вы запросто могли подсунить мне наркоту. Так и напишут в газетах. И по ТВ засветят. Жди... А свидетели у меня есть. Ваш беспредел заснят на камеру наружного наблюдения.

– Как и то, что вы, гражданин Космачев, при задержании оказали сопротивление работникам милиции...

– Работникам беспредельной милиции, – поправил его Родион. Он говорил медленно, с расстановкой. Как будто придавал особый вес каждому своему слову – Сейчас не тридцать седьмой год, начальник. И никто вам не давал права ни с того ни с сего набрасываться на людей. Привыкли брать нахрапом. Думаете, что так и надо... Мне кто-нибудь представился? Мне кто-нибудь удостоверение показал? Нет. Откуда я знаю, что это сотрудники милиции? Сейчас вон камуфляж на каждом углу продается, и автомат добыть не проблема... На меня, между прочим, сегодня днем покушались. В меня стреляли. Убили трех сотрудников моей службы безопасности. Двоих ранили... Ну да, извините, товарищ полковник. Ваше дело не виновных прессовать, а пострадавших. Убийцами пусть другие занимаются. А вы с потерпевших спросите – это легче всего...

– Все сказали? – сухо спросил полковник.

– Все, – кивнул Родион. – Больше ни слова ни скажу. Надоели...

– Слишком вольно вы себя ведете, гражданин Космачев.

Родион лишь презрительно усмехнулся. Всем своим видом показал, как достал его этот мент.

– А насчет покушения мы, конечно, в курсе... Мы бы вас, может, и не тронули. По крайней мере, сегодня. Но машина уже была запущена...

Родион лишь скупой развел руками. Мол, это ваши проблемы, а отвечать за беспредел все равно придется.

– Почему вы не спрашиваете, про какую машину я говорю? – вроде как удивленно спросил мент.

Родион молча пожал плечами – ему все равно.

– Зря вы так. У вас очень серьезные проблемы... Хранение наркотиков – это для вас не так страшно. И сопротивление при задержании тоже не страшно. Ваши адвокаты помогут вам выпутаться. Но когда это будет! А пока погостите у нас. У вас будет время подумать. И знаете, над чем?..

Полковник вперил в Родиона жесткий, пронизывающий взгляд. Как будто в душу хотел к нему забраться. Да только не в те дебри залез. Родион мог выдержать любой взгляд. Суровая школа жизни.

– Игорь Анатольевич Ярков – это имя что-нибудь вам говорит? – как шашкой махнул, спросил полковник.

Родиону стало немного не по себе. Зря мент надавил на него взглядом раньше времени. Он уже поставил энергетическую защиту. Поэтому внешне он остался совершенно спокойным. Ни единая эмоция не прорвалась наружу, не выдала его волнения.

Родион кивнул. Яркова он знает.

– Открою вам одну небольшую тайну: Ярков – наш внештатный сотрудник.

И снова этот острый, пронизывающий взгляд. Но Родион крепко держал себя в руках. Хотя новость ошеломляющая.

– Он сотрудник РУОП? – внешне спокойно спросил он. – Я почему-то думал, что он представляет ОБЭП...

– Верно, по большей части он представляет ОБЭП... Вернее, представлял... У нас есть информация, что Ярков вышел из игры. Вернее, вы его вывели...

Внутри у Родиона все похолодело. Он понял, откуда задул этот арктический ветер... Васек Макаров... Этот гад сбежал не абы куда. Прямым ходом к ментам подался. И уже напел насчет Яркова. А труп он сам закапывал...

Красиво менты сработали. Смогли просунуть своего человека в казино. Только не так уж и удачно все у них сложилось. И у Кирьяна, и у Родиона возникла какая-то непонятная неприязнь к Яркову. И не зря... Ничего бы не случилось. Со временем Яркова просто-напросто уволили бы – нашли бы к чему придраться. Но злой рок забил гол в их ворота. Крыса Васек подставил Яркова под удар. А потом сдал ментам самого Родиона. Вот что значит вовремя не раздавить гниду...

Знали менты, кого в тыл врага двинуть. Ярков только с виду слизняк. А на поверку оказался кремнем. Не стал доказывать, что он не верблюд. Знал, что ему не поверят. Решил, что живым из кабинета не выпустят. Поэтому и схватился за пушку. Зря он это сделал. Зря...

– Никто вашего Яркова пальцем не тронул.

– Не надо, Космачев. Не надо делать из нас идиотов... Думаешь, почему мы так легко раскрыли перед тобой карты? Если бы мы не были уверены, что его нет в живых, разве бы мы сообщили, что он наш агент?

Логика железная. По идее, Родион должен был раскиснуть и поплыть. Только не из того материала он слеплен.

– Карты он раскрыл... – пренебрежительно фыркнул Родион. – Да эти карты сами раскрылись. С самого начала было ясно, что Ярков – ваш человек. Только непонятно, зачем вы его к нам приставили? Мы с законом дружим. Налоги платим честно...

– Насчет налогов – это ты кому-нибудь другому расскажи.

– Зачем я буду что-то рассказывать?.. Ты, начальник, сам расскажи, что ты конкретно против меня имеешь. Про наркоту и сопротивление я в курсе. Что еще?

– Я же сказал – убийство Яркова.

– Факты есть?

– Есть!

Заявлено было уверенно. Только Родион все равно уловил фальшь. Похоже, на пушку его полковник берет. Кроме подозрений, нет у него ничего.

– Предъяви, – с оскорбительной насмешкой попросил Родион.

Не должен он себя так вести. Но что делать, если злость на ментов душист. И настроение ни к черту. Как будто что-то сломалось в нем после разрыва с Ладой.

– Предъявляют обвинение, – неосторожно ляпнул полковник.

– А обвинительного заключения у тебя как раз и нет, – поймал его Родион. – Когда будет, тогда и поговорим...

Мент начал выходить из себя. Кончился его запас прочности. А еще он понял, что понты его не проканалы. Не попался Родион на его дешевую уловку... Хотя не такая уж она и дешевая. Подозрения на пустом месте не рождаются. Какая-то информация насчет Яркова у ментов все-таки имеется. Фактов только нет и доказательств. Но есть крыса Васек... Но ведь есть еще и Чижик. Он видел, как убивают Яркова. Но он же и видел, что стрелял Кирьян. И то вынужденно. Хотя какая разница, вынужденно или нет? Какой с покойника спрос? Кирьян с Ярковым сейчас на том свете друг с другом разбираются.

– Значит, будем молчать? – зло спросил полковник.

– А о чем нам с вами говорить? – пожал плечами Родион.

– Как о чем? К нам поступила информация, что подведомственные вам структуры занимаются доставкой и сбытом наркотиков.

– Чушь собачья.

– Чушь, – коварно усмехнулся мент. – А может, и не чушь... Информацию надо проверить. А ты знаешь, как мы проверяем такую информацию в свете новых требований президента?

– Процессуально-беспредельный наезд?

– Что-то в этом роде... Завтра вся твоя кодла будет париться на нарах.

– Я не понимаю, о какой кодле разговор?

– Как о какой? О бандитской, о какой же еще?.. Только не говори, что ты снова ничего не понял. Мы про тебя все знаем, Космачев. Так что лучше не смей меня...

– Вы и так смешной, да?

– Весело тебе, ну-ну... Посмотрим, как ты дальше веселиться будешь. Будет тебе веселье. Прямо с завтрашнего дня...

Родион думал, что полковник и дальше будет распалаться перед ним. Но тот окатил его злорадно-презрительным взглядом и велел увести.

Родиона отвели в изолятор временного содержания при ментовском отделении. Его не шмонали. Просто заставили снять ремень, галстук, шнурки. Как будто Родион собирался повеситься. Размечтались.

Ему досталась пустующая камера. Как на заказ. Чтобы никто не мешал ему думать о сексоте Яркове.

Одним своим видом камера наводила смертную тоску. Грязные серые стены, холодный бетонный пол, железная дверь с «волчком», чугунное очко. Окон нет – только тусклая лампочка под потолком. Гнетущий запах неволи. Две трети камеры занимали нары. Доски были густо покрыты скабрёзными надписями, похабными рисунками.

У Родиона не было сигарет. А курить очень хотелось. Проблема решилась легко. Он просто пошарил в щелях между досками, нашел чинарик и спички. Когда-то два года назад он попадал в КПЗ. Уходя, оставил для будущих сидельцев пару сигарет. Теперь кто-то позаботился о нем... Не так уж, оказывается, страшна тюрьма, как ее малюют. Везде жить можно.

Родион закурил, прилег. Перед глазами замельтешили события сегодняшнего дня. Аж голова закружилась. А ведь было от чего. Допрос «сталинградца» Санька, охота за крысой, гибель Паши и его бойцов. Самому Родиону крепко досталось. Пуля – ерунда. Куда страшней удар, который нанесла ему Лада. Или он ей нанес... Возможно, он зря хлопнул дверь. Надо было остаться, разобраться...

Разрыв с Ладой выбил его из колеи. А он должен был держать себя в руках. Зачем он сцепился с руоповским полковником? Куда делось его чувство такта?.. По-другому нужно было разговаривать с ментом, без грызни. Глядишь, и не обозлил бы РУОП, эту страшную дремлющую силу. Дремлющую... Что будет, если она проснется? А все к этому идет. Сам президент дал этим борцам почти неограниченные полномочия. И если они сорвутся с цепи, быть настоящей беде. Еще хуже, если вслед за этими волками на Родиона кинется изнеженная, но глазастая и зубастая лисица по кличке ОБЭП. Тогда туши свет, сливай воду... А ведь все к этому идет.

Хорошо, если хватит судейских и адвокатских сил, чтобы посадить эту свору обратно на цепь. Тогда можно будет выправить положение и зализать раны. А если не удастся?.. Президент настроен очень решительно. Пока что очень решительно. Со временем это пройдет. Но за это время от Родиона могут остаться рожки да ножки...

Собаку на него вешают жирную, вонючую. Убийство Яркова. Фактов у ментов нет. Но какая-то информация, точно, просочилась. Вот менты и всполошились. Вот почему он здесь... В принципе менты – это та же мафия. И за своих они стоят горой. Не всегда, конечно, и далеко не везде. Но в данном случае за Яркова они спросят конкретно. И, возможно, по беспределу.

У ментов полно изворотов, чтобы вести следствие в обход уголовно-процессуального кодекса. И они запросто могут пойти этим путем...

Где Ленчик? Где все остальные?.. Вряд ли их отпустили. Тогда куда их отвезли? Почему про них ничего не известно?.. А про Родиона известно? Кто-нибудь знает про него?.. И почему, черт возьми, он не воспользуется своим правом на один звонок по телефону?..

Родион подошел к двери, несколько раз ударил по ней кулаком. Открылась «кормушка», он глянул через нее и увидел руоповского опера. Его бесстрастное лицо ничего не выражало. Как будто по ту сторону двери стоял каменный истукан.

Достаточно было только глянуть на эту картину, чтобы понять – звонка не будет. Не зря же полковник оставил в качестве надзирателя своего сотрудника. Родиона напрочь отрезали от внешнего мира. И хоть волком вой – никто тебя не услышит.

Похоже, он в самом деле нарвался на заговор ментов. Противник в погонах настроен очень решительно. И не успокоится, пока Родион не признает вины за гибель Яркова. А делать этого нельзя. Прямого отношения к убийству он не имеет. Но достаточно признания косвенной вины, чтобы тебя стерли в порошок...

Родион вернулся на нары, пошарил по значкам, раздобыл еще один чинарик. Как быстро привыкает он к тюремному быту. Интересно, как долго ему здесь сидеть?.. Интуиция подсказывала, что долго. Похоже, полковник взялся за него всерьез и основательно...

Сильно саднила ушибленная пулей грудная клетка, разламывался от боли затылок. Но нет худа без добра. Боль помогла отвлечься от мрачных раздумий. Помогла уснуть...

Глава двенадцатая

Родиона подняли среди ночи. Два могучих собровца в камуфляже и масках ворвались в камеру, сорвали его с нар и потащили на выход. Все решетки и двери открыты. На всем своем пути он не встретил ни одного мента.

Когда его протаскивали через вертушку, он заглянул через стекло в дежурную часть. И там пусто. Скорее всего «местные» менты нарочно исчезли, чтобы не видеть, как беспредельно поступают с Родионом. Ментовский заговор набирал обороты...

Родиона затолкали в микроавтобус с зарешеченными окнами, наручниками приковали к специальной скобе. Спецназовцы устроились рядом.

– И что дальше? – спросил Родион.

Он уже оправился от неожиданности и потрясения. Конечно, внутренние волнение и напряжение не улеглись, но наружу не прорывались. Внешне он являл собой образец спокойствия и сосредоточенности. И голос его прозвучал густо, веско.

– Молчать! Не разговаривать!

Этим конвоиры и ограничились. А могли бы намять Родиону бока. Хотя бы за то, что вместо сна им приходится возиться с ним. Можно было бы спросить у них, сколько сейчас времени. Но этот вопрос точно вывел бы их из себя. А разъяренные менты – это не есть очень хорошо. Это есть очень и очень плохо.

Везли Родиона долго. Похоже, через всю Москву прогнали. Микроавтобус гремел как консервная банка. У Родиона возникло ощущение, будто у него даже барабанные перепонки онемели. Трясло машину нещадно. Подвески жесткие, сиденье твердое – мягкое место зудеть начало. Но все это ерунда по сравнению с предчувствиями, под прессом которых находился Родион. Он чувствовал себя в западне, из которой нет выхода. Прошлое рушилось как картонный домик, а впереди его ждало столкновение с беспредельной бездной. На него ополчились менты. А чутье подсказывало, что скоро против него оцетинится и весь мир...

Машина остановилась. Послышались голоса, затем звук открывающихся ворот. Снова движение, снова остановка. Кто-то ударил в дверь. Послышалось:

– Приехали! На выход!

Собровцы не церемонились. Прежде чем вывести Родиона из машины, они набросились на него, заломали руки за спину, согнули его в три погибели. Если бы его не держали, он бы упал. Но упасть ему не давали.

Его нарочно вот так согнули. Нарочно не давали поднять головы. Чтобы он не видел, куда именно его привезли, чтобы ничего не запомнил. С темного двора его провели в тускло освещенное помещение. Длинный переход, ляганье замков и скрип решетчатых дверей. Остановка, где ему впервые позволили разогнуться. Он стоял лицом к стене. Кто-то в ментовском мундире открывал тяжелую металлическую дверь. Этот «кто-то» стоял так, чтобы Родион не мог рассмотреть его лицо. Этот «кто-то» чего-то боялся.

Снова мрачная тюремная камера. Под потолком дышащая на ладан лампочка – света почти нет. Все те же дощатые нары – только занимают они всего половину камеры.

Хата не пустует. В тусклом свете Родион рассмотрел трех узников – все они спали. Или делали вид, что спят.

Нары широкие. Но постояльцы лежали так, что Родиону места на первом «этаже» как бы и не было. С комфортом разлеглись ребята. Только придется потесниться... Хотя можно и на втором «этаже» загостить. Место не очень престижное. Зато там воздух посвежей. И простор. А порядок со спальными местами он наведет завтра. Если успеет... Похоже, руповцы нарочно перевозят его из одного КПЗ в другой – чтобы спрятать его от братвы и адвокатов. Возможно,

завтра утром его снова куда-нибудь перевезут. Так что в разборках из-за места на нарах нет особого смысла...

На второй ярус Родион забраться не смог. В самый последний момент кто-то крепко схватил его за ногу.

– Отпусти!

Чтобы не взорваться, пришлось стиснуть зубы.

Но хватка не ослабла. Напротив, на помощь первому пришел второй. Родиона резко и со всей силы потянули вниз. Он потерял равновесие и всей тяжестью тела рухнул на холодный пол. Хорошо, в падении смог сгруппироваться. Иначе бы разбил голову или даже сломал шею.

– Ой, извини, братан! – гадко осклабился со своего места один постоялец.

– Не ушибся? – вторил ему другой.

И третий не спит, сидит на нарах и лыбится как последний недоносок.

Все трое крепкие как на подбор. В камере жарко натоплено, все они в майках-безрукавках. Видно, как бугрятся мышцы на тренированных руках. С такими сладить будет непросто. Или даже невозможно.

Родион медленно поднялся с пола. Исподлобья пустил на сокамерников жесткий изучающий взгляд.

– Неувязочка получилась, братан, – оскалился третий. – Смотрим, крутой пацан к нам прибыл. А лезет наверх. Непорядок. Решили тебя остановить. Чтобы ты косяк не упорол... Да ты не смотри на нас таким взглядом. Знаем, что ты у нас крутой.

– Ага, в авторитете типа...

Родион силился понять, кто перед ним. «Быки» из какой-нибудь группировки? Просто спортсмены, залетевшие на нары по глупости?.. Нет, не похоже. А если это... У Родиона перехватило дух от страшной догадки. Что, если это менты?.. Не «лохмачи» из пресс-хаты, с которыми он когда-то имел дело. А именно менты. Не такое уж сложное это дело – отобрать трех соборцев покруче и сунуть на сутки в КПЗ. За те же премиальные.

Он уже понял, насколько решительно настроен полковник Кабальцев. Фамилия у него такая – в кабалу вгонять. Родион уже по самые уши в этом дерьме. Но это еще не предел...

– Ты же авторитет, в натуре? – спросил самый крепкий на вид постоялец.

Как-то не так слетает с его языка приклатненный базар. Фальшиво. Не привык он так говорить. Точно, мент...

– Чего молчишь, крутой? Тебе чо, в падлу с нами базарить? – спросил второй.

И этот фальшивит.

Да они особо и не скрывают свою причастность к ментовскому племени. Чего им бояться? Трое против одного – тут они герои...

– А кому не в падлу с козлами базарить? – криво усмехнулся Родион.

Он уже примерно знал, что должно произойти дальше. И как бы он себя ни вел, надвигающийся рок уже не остановить. А надвигался он стремительно и неотвратимо.

– Это кто тут козлы? – поднимаясь со своего места, спросил мент.

Родион отступил к двери. Не для того чтобы звать надзирателя. Во-первых, это бессмысленно – хоть на части разорвись, никто не придет на помощь. А во-вторых, искать защиты у ментов – это само по себе «косяк». А Родион очень дорожил своим авторитетом и должен был беречь свою репутацию. Даже если его сейчас в лепешку раскатают, это будет лучше, чем «встать на лыжи». Даже если его сейчас до смерти забьют, он выдержит пресс. Лишь бы только не опетушили... Последняя мысль бросила Родиона в жар. Внутри все закипело. Пробудилась и заклокотала дикая, первобытная сила. Как рвется пар из котла, так эта сила рвалась наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.